

Харьковская Областная Сельско-Хозяйственная Опытная Станция

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

№ 17

И. П. КОРОТКОВ

**Сельско-хозяйственная
характеристика
Харьково-Полтавской Области**

в связи с задачами опытного дела

Выпуск I

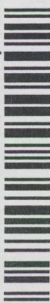
ХАРЬКОВ—1928

45463

[63]

Укрголовліт 208. Харк. Школа Друк. Діла 989—1000.

V.N. Karazin Kharkiv National University

2

00528245

1028

85

Харьковская Областная Сельско-Хозяйственная Опытная Станция

ОТДЕЛ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

№ 17

И. П. КОРОТКОВ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ХАРЬКОВО-
ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

45463/930
151

✓45

45463
96/340
VI

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧОВА
БИБЛИОТЕКА
18840
№ 18840
1927

ИЗДАНИЕ
ОТДЕЛА ПРИМЕНЕНИЯ
ХОС-ХОС
ХАРЬКОВ — 1927

64

Сельско-хозяйственные районы Харьковско-Полтавской области.

I. Задачи и принципы.

Одним из способов использования в познавательных целях массового статистического материала о сельском хозяйстве является сельско-хозяйственное районирование, т. е. определение пространственного расположения различных систем сельско-хоз. производства и установление при этом статистическо-географических закономерностей.

Ясно, что сельско-хоз. районы нельзя установить раз навсегда. Вместе с изменением самого сельского хозяйства или при получении новых и более полных материалов о сельском хозяйстве, мы должны снова устанавливать районы и связывать их с прежним районированием.

Изучая Харьковско-Полтавскую область, необходимо иметь в виду следующее. Харьковская губерния, в ее дореволюционных границах, была уже районирована (автором настоящей статьи) по поручению Харьковской Опытной Станции по данным земской переписи 1913 года. А. Н. Челинцев определил районы девяти южных губерний и в том числе Харьковской и Полтавской по материалам с.-х. переписи 1916 г. (по уездным коэффициентам). Затем были попытки районирования отдельных уездов и округов: Сумского уезда (Коротков и Бражник), Сумского Округа (П. А. Бражник) и Полтавского Округа (С. А. Сахаров). Нам известны также несколько еще неопубликованных попыток районирования отдельных округов по новейшим данным 1925 и 1926 годов.

Мы полагаем, что в настоящее время мы имеем возможность, пользуясь новейшими материалами, попытаться определить границы Харьковско-Полтавской области и наметить с.-х. районы внутри ее. Настоящая статья, как раз, и преследует эти последние цели.

Хотя метод районирования получил в настоящее время очень широкое применение, это не освобождает нас от необходимости вполне точно определить, какое значение мы придаем устанавливаемым нами районам. Мы именно полагаем, что районирование по тем материалам, какие мы в настоящее время можем использовать, только один из подходов и, быть может, первоначальный и предварительный подход к определению основных моментов в организации крестьянского

хозяйства, к определению его нужд и установлению системы практических мероприятий. Это замечание особенно относится к нашим районам, пока что не связанным с состоянием сельского хозяйства в прошлом и с внешними факторами, его окружающими.

Наши районы, как и большинство попыток районирования, констатируют прежде всего и, главным образом, только факт. Это — фотография сельского хозяйства в определенный момент времени; притом, мы получаем, пользуясь современными данными, лишь самые грубые очертания систем сельского хозяйства по некоторым внешним признакам. Внутреннего смысла систем селско-хозяйственного производства в намеченных районах, если иметь в виду только массовый статистический материал, мы еще не знаем. Так, например, мы не знаем организационного значения по различным районам отдельных культур, отдельных видов животноводства и т. д. Мы не укажем, как общее правило, в какой мере поступает по районам овес или ячмень: на продажу, в корм рабочему скоту, продуктивному животноводству или на продовольствие крестьянской семьи. Словом, методом районирования — повторяем: при современных материалах — мы, можно сказать, еще и не подходим к организационному анализу сельского хозяйства. Однако, столь же ошибочным было бы преуменьшать значение районирования. Во-первых, нам важен и сам по себе факт, хотя бы и без объяснения его. Установление статистическо-географических закономерностей при изучении систем хозяйства указывает нам, где именно и в каком направлении мы должны искать объяснения установленным фактам, чтобы затем рассмотреть их с точки зрения должного и возможного.

Вслед за районированием должны идти другие стадии изучения крестьянского хозяйства, углубляющие наше познание и приближающие нас к построению детальных программ практической работы. Районирование — лишь первый, но совершенно необходимый этап в нашей исследовательской работе. Нельзя думать, что на основании районирования невозможно сделать абсолютно никаких заключений по части программ нашей агрономической работы, в широком смысле этого слова. Но наши заключения в таком случае будут слишком общими и потому не удовлетворят нас.

Объяснившись по поводу того, какое значение мы придаем районированию, коснемся принципов нашего районирования и тех признаков, кои нами взяты для установления районов. По характеру настоящей статьи мы не можем отвлекаться далеко в сторону, чтобы дать критическую сводку мнений в этой области. Мы ограничимся лишь несколькими критическими замечаниями и оттеним свою точку зрения.

Районирование на основе натуралистических признаков, соотношение культур, плотность животных, состав стада и т. д., встречает со стороны некоторых исследователей довольно резкие возражения. Особенно много уделит внимания этому вопросу Г. А. Студенский, доводя нередко критику научных трудов главного своего противника, А. Н. Челинцева, до крайних пределов, граничащих уже с несерьезным

отношением к делу. Основное возражение А. Н. Челинцеву и исследователям его школы сводится к указанию на то, что натуралистические признаки невозможно свести в одно целое представление об организации сельского хозяйства. В противоположность этому выдвигается, как принцип измерения интенсивности массового крестьянского хозяйства, исчисление его валового дохода, а анализ валового дохода, согласно этому мнению, даст нам представление об организационной структуре хозяйства. Г. А. Студенский отмечает „параллельную необходимость и натурального учета технических элементов с.-х. производства“, однако, все свои построения базирует только на ценностных выражениях ¹⁾.

Не лишним будет здесь же напомнить, что идея исчисления валового дохода крестьянского хозяйства по массовым статистическим материалам не нова. Еще в 1912 (или 1913) году А. Н. Челинцев в своем докладе в Вольном Экономическом Обществе характеризовал состояние сельского хозяйства в ряде губерний по высоте валового дохода и по соотношению отраслей хозяйства в валовом доходе ²⁾. В „Сборнике статистических сведений по организации крестьянского хозяйства“ (Харьков, 1918 г.), составленном под руководством А. Н. Челинцева, мы находим исчисление по уездам валового дохода от сельского хозяйства в целом и от отдельных его отраслей и культур. Мною была выполнена в 1917—18 г. работа под заглавием „Районы организации и доходности полеводства черноземной полосы“, согласно с планом исследовательской работы Харьковского Областного сель-хоз. союза кооперативов, руководимой тогда А. Н. Челинцевым. Названная работа была принята к печати, но по техническим затруднениям осталась неопубликованной; выводы были мною изложены в своей пробной лекции в Харьковском с.-х. институте в 1920 году и частично использованы в моей статье, помещенной в сборнике „Сільське господарство України“ (Одесса, 1921 год). В частности, в сборнике помещена картограмма валовой доходности сельского хозяйства, дающая совершенно определенные районы доходности девяти южных губерний. В 1923 г. вышла работа А. А. Котова „Экономический ландшафт полосы северных жел. дорог от ст. Москва до ст. Пушкино“, в которой определено говорится об измерении интенсивности хозяйства его доходностью. Так, на стр. 15 читаем: „Ясно, что единственным объективным моментом, которым можно измерять интенсивность как в крестьянском, так и в капиталистическом хозяйстве, это соотношение между доходностью „Д“ и используемой площадью „З“. И несколько ниже „Итак, коэффициент интенсивности, вычисленный отношением дохода к земле, есть экономически наиболее верная и простая мера и основной момент для отличия одной системы производства от другой“. В названной работе мы находим также районы интенсивности, выраженной в рублях.

¹⁾ Г. А. Студенский. — „Проблемы экономики и географии сельского хозяйства“. М. 1927 (стр. 49).

²⁾ „Сборник по вопросам организации мелкого хозяйства“ С.П.Б. 1912 г.

Итак, мы видим, что и раньше исследователи не проходили мимо изучения массового крестьянского хозяйства по его доходности. Однако, исчисление дохода и определение районов доходности не могло удовлетворить названных выше исследователей, к которым мы относим также А. А. Эмме (см. его работу „Основні типи господарства Одеського краю“), и все они для характеристики хозяйства обращались в то же время и, я бы сказал, прежде всего, к натуралистическим признакам. Г. А. Студенский этого не делает.

Наше мнение таково. Исчисление валовой доходности крестьянского хозяйства по современным массовым материалам не может быть сделано достаточно удовлетворительно даже для грубой схемы районирования; особенно грубы исчисления доходности отраслей животноводства. Тем более нельзя принять доходность хозяйства за основу для районирования в современных условиях не устойчивых цен. Брать же цены прежнего времени и изучать по ним современное сельское хозяйство мы считаем крайне искусственным. Особенно большие неудачи нас ожидают при районировании по валовому доходу и по составляющим его частям, когда мы берем не губернии и уезды, а более мелкие территориальные единицы, что совершенно необходимо для определения конкретной и достаточно практической программы воздействия на крестьянское хозяйство.

Мы согласны с теми авторами и, в частности, с Г. А. Студенским, которые судят о структуре сельского хозяйства по соотношению его отраслей. Но в корне не согласны с тем, что взаимосвязи между отраслями хозяйства можно с достаточной для нас полнотой установить путем анализа валового дохода.

Г. А. Студенский стоит в этом случае на иной точке зрения, и, между прочим, пишет: „Если взять валовой с.-х. доход в качестве основной экономической и статистической категории, то можно при помощи анализа этой категории точно соизмерить все элементы с.-х. производства и охарактеризовать таким образом структуру его с любой степенью подробности“¹⁾. Мы же, напротив, думаем, что анализ валового дохода может дать лишь очень бледную картину организации хозяйства. Валовой доход, равно как и чистый, даже при подробном его анализе, скрывает от нас самый процесс производства и дает лишь итоги производства.

Взаимосвязи между отраслями хозяйства не могут быть установлены без обращения к натуралистическим показателям. Возьмем для примера сахарную свеклу. Как мало еще говорит нам об ее удельном весе и положении ее в организации хозяйства доход от этой культуры в сравнении с другими статьями дохода. По доходу от культуры мы не можем еще судить о связи сахарной свеклы: с рабочим скотоводством, с отраслями продуктивного животноводства, с организацией труда, с техническими приемами производства, с промысловыми занятиями хозяйствующей семьи и т. д. и т. д. Точно также—приведем

¹⁾ Г. А. Студенский.—„Проблемы экономики и географии сельского хозяйства“ (стр. 28).

еще пример—анализ дохода от молочного скотоводства не говорит нам об организации кормодобывания, влиянии молочного скотоводства на состав культур и обратно, быть может, на заработки хозяина, связанные с получением корма со стороны и т. д. Все эти бесконечные нити, которыми переплетаются между собою различные отрасли хозяйства, только очень в малой мере могут задеваться анализом дохода от отдельных отраслей и культур, да и то не всегда.

Для выяснения дела следовало бы точнее определить, какое содержание вкладывают различные исследователи в понятие — организация хозяйства. Мы, в частности, не представляем анализа организации без обращения к технике производства Г. А. Студенский и некоторые другие авторы, видимо, удовлетворяются при описании организации хозяйства указанием лишь на внешние черты последнего, не спускаясь до глубин производства, которых нельзя понять без анализа техники. Если бы даже мы обладали действительно точными данными о доходе хозяйства, нам пришлось бы все-таки на каждом шагу обращаться к натуралистическим признакам.

Постепенно углубляясь в познание крестьянского хозяйства, мы должны будем осознать с точки организационных задач хозяйства также отдельные приемы техники. Но очевидно, что география и районы какого-либо сорта пшеницы или определенной породы скота или районы распространения интересного для нас с.-х. орудия могут быть выражены только в натуралистических показателях. Однако, эти районы нам абсолютно необходимы, когда мы на самом деле занимаемся изучением организации производства. Для нас совершенно очевидно, как недостаточны для задач познания организации крестьянского хозяйства натуралистические показатели, но пока что, при недостатке данных для ценностных показателей, при неустойчивости наших цен и при слабо выраженной рыночности крестьянского хозяйства — они в наибольшей мере приближают нас к познанию действительности. Ценностные показатели и в будущем не заменят нам показателей натуралистических: одни другими будут дополняться и только отчасти одни будут замещать других.

Со всем этим, как будто, согласен и Г. А. Студенский; на самом же деле он в полной мере успокаивается анализом дохода даже для современных условий. Г. А. Студенский думает, что он нашел общий знаменатель для различных с.-х. признаков, принимая таковым валовой доход. В действительности дело несравненно сложнее. Удельный вес в хозяйстве и организационное значение отдельных культур или отраслей животноводства навряд ли вообще может быть измерен общей меркой. Для познания организации хозяйства нам нужно знать, напр., не только соотношение дохода от озимой и яровой пшеницы, но и все следствия, вытекающие из того, что одна из них сеется весной, другая — осенью; одна дает хорошую для корма солому, другая — плохую; одна страдает от озимого червя, другая — нет и т. д. Эти различия нам нужно знать потому, что они, вместе с другим обстоятельствами, влияют на соотношение площадей под этими культурами.

Подходя так к определению организационной характеристики отдельных культур и целых отраслей хозяйства, мы не можем отказаться от своего понимания этих культур и отраслей. И Г. А. Студенский думает, что ему удастся заменить интуицию, субъективное мнение и глазомер точным учетом (стр. 49). А мы думаем, что он, просто, слишком поверхностно изучает организацию хозяйства, но принимает это за нечто объективное и научно единственно ценное. Несколько ниже мы подчеркнем на конкретных примерах, что без субъективного понимания различных признаков, характеризующих сельско-хоз. производство, мы, при настоящем состоянии наших знаний, обезличиваем свое исследование и совершенно бессильны приблизиться к научному обоснованию наших общественно-практических задач в области сельского хозяйства.

По высказанным выше соображениям мы и решили остановиться при определении районов Харьково-Полтавской Области на натуралистических показателях. Мы, конечно, не всем признакам придаем одинаковое значение, но отказываемся в настоящее время от поисков общего измерителя для всех них. Поэтому мы ограничиваемся лишь описательной характеристикой основных признаков. И так как мы, при современном состоянии наших знаний, только в слабой степени улавливаем различное значение одних и тех же показателей по районам с неодинаковым сочетанием условий, то мы, прежде всего, стремимся установить самый факт различного состояния сельского хозяйства в наших районах. Так, напр., если мы не знаем с достаточной полнотой организационной характеристики овса для каждого из районов и только о некоторых из них знаем, что овес там связан, допустим, с извозными промыслами или промышленным коневодством, мы все же считаем процент овса районообразующим признаком для всех случаев. Только дальнейшее исследование определит нам положение культуры овса в организационном плане хозяйства по целому комплексу признаков, ее характеризующих, для каждого из районов. С течением времени, по мере накопления новых материалов, будут, конечно, изменяться и признаки районирования ¹⁾.

Итак, попробуем дать краткую характеристику каждому из наших признаков и начнем с полеводства.

1) Толока (ранний пар) нас интересует, как способ восстановления плодородия почвы, как выпас для скота и как прием, с которым связывается в толочных районах культура озимых хлебов. Толока и озимые вместе взятые благоприятно влияют на распределение труда во времени.

2) Пропашные культуры выделяются в особую группу по своей трудоемкости и срокам, в которые они требуют затрат труда. В некоторых районах они носят рыночный характер. С единицы площади дают большую сумму ценностей, сравнительно с зерновыми хлебами. Иногда сочетаются с рыночным скотоводством (картофель для свиней). Своеобразны по техническим приемам, применяющимся при их культуре.

¹⁾ Это отмечалось нами в начале 1926 г. в статье, помещенной в „Українському Агрономі“.

3) Озимые хлеба в условиях лесостепи, как правило, более трудоемки, чем яровые. Требуют в иные сроки, по сравнению с яровыми, затрат труда. Солома их хуже соломы яровых. Чаще всего они более урожайны, чем яровые. Озимая пшеница, чаще всего, является хлебом рыночным; озимая рожь — продовольственным. Оз. пшеница требовательнее ржи и нередко сочетается с улучшенными приемами техники.

4) Яровая пшеница со стороны ее организационной характеристики очень мало изучена. Факторы, объясняющие ее географию, также мало выяснены. Возможно, что естественнo-историческим условиям принадлежит в этом случае доминирующее значение. Яровая пшеница по сравнению с озимыми хлебами, а в некоторых районах и по сравнению с овсом и ячменем, мало урожайна. Повидимому, нередко она является в наших условиях рыночной культурой.

5) Овес — культура более северных наших районов. Бывает культурой в значительной мере рыночной. Часто полностью поступает в корм скоту. Дает солому хорошего качества.

6) Ячмень в некоторых районах, повидимому, в более южных, является культурой рыночной; в некоторых районах сочетается со свиноводством; нередко поступает в корм лошадям, а иногда на продовольствие семьи. Известны случаи в некоторых районах посева ячменя по навозному удобрению. Солома полностью идет на корм скоту, по преимуществу, крупному рогатому.

7) О гречихе мы очень мало знаем. В наших условиях, надо думать, эта культура идет по преимуществу на продовольствие. Отбросы производства поступают в корм различным видам продуктивного скота в том числе и свиньям. Частично посевы гречихи связаны с гибелью других хлебов (пересевы). Интересно, что гречиха иногда высевается по парам и предшествует в этом случае озимым хлебам. Более поздние посевы гречихи, по сравнению с ранними яровыми, благоприятно влияют на распределение труда во времени.

8) Посевных трав в нашей области мало. Чаще всего они идут на зеленый корм, а не на сено, особенно в районах рыночного молочного скотоводства. Заметное значение имеют посевы трав с целью получения семян.

По животноводству мы берем следующие признаки:

1) Плотность коров, рабочих лошадей (олов) и свиней; она дает нам возможность судить о сравнительном объеме этих отраслей.

2) Возрастной состав стада рогатого скота указывает нам на размеры выращивания мясного молодняка, в значительной мере поступающего на рынок.

Наши знания организации отдельных отраслей хозяйства и производства отдельных культур, можно сказать, ничтожны, особенно, если мы имеем в виду не область в целом, а ее мелкие естественнo-исторические и экономические районы, и не весь массив крестьянских хозяйств в целом, а его группировки, выделяемые по сочетанию основных факторов хозяйства. Вот почему мы считаем возможным установить районы лишь по фактическому сочетанию культур и отраслей

животноводства, не пытаясь одновременно с этим связать современное состояние сельского хозяйства с окружающими его факторами и с предшествующими стадиями его развития, и не пытаемся, точно также, в настоящей статье истолковать состояние хозяйства по районам и набросать в общих чертах возможные пути его развития. Эти две темы мы разбираем в двух последующих статьях.

Материалом для установления районов нам служили рукописные данные весеннего опроса 1926 года. Мы сопоставили их с данными, частью рукописными, частью опубликованными, весеннего опроса 1925 г. и обнаружили, что в общем и целом существенных изменений в сельском хозяйстве за этот год не произошло. Наша задача заключается в том, чтобы наметить по состоянию сельского хозяйства в 1926 году границы Харьково-Полтавской Области и установить сельско-хоз. районы внутри ее. Что именно мы будем считать областью и что только районом — дело условное и зависит, главным образом, от нашего масштаба. Если районировать весь Союз, в целом, Украина разобьется, быть может, всего на две-три области. Мы же различаем пять областей: Киевскую, Полесскую, Харьковскую, Екатеринославскую и Одесскую. Это значит, что мы считаем по нашему масштабу различие между этими областями как в естественно-историческом, так и в экономическом отношении весьма значительным и достаточным для того, чтобы объединять всю опытную работу по этим пяти центрам. Нам в данном случае надлежит, следовательно, по возможности точнее определить: где же лежит граница между Харьково-Полтавской и окружающими ее областями. Здесь нельзя, между прочим, упустить из виду того обстоятельства, что при изучении сельского хозяйства целых областей нам удастся несравненно легче, чем при изучении более мелких районов, установить связь между состоянием сельского хозяйства и естественно-историческими условиями. Таким образом, в случае характеристики областей нам чаще, чем при дробном районировании, приходится определять их границы одновременно по экономическим и естественно-историческим признакам. Но вместе с тем мы допускаем, что районы с одинаковыми естественно-историческими условиями могут быть отнесены нами к различным областям по структуре своего сельского хозяйства. Такие экономические условия, как сильное развитие промышленности, хорошие пути сообщения и хорошие рынки сбыта сельско-хоз. продуктов могут вызвать к жизни совершенно различные типы с.-х. производства при одних и тех же естественно-исторических условиях. В таком случае опытным учреждениям придется решать для районов с одинаковыми природными условиями совершенно различные задачи и работать, быть может с различными культурами, с различными отраслями животноводства и испытывать совершенно иные приемы техники.

В своей настоящей работе мы принимали в расчет лишь одно экономическое условие: размеры землепользования крестьянского двора. И, если встречали два района с одинаковым состоянием сельского хозяйства, но различных по размерам землепользования, мы все-таки

разделяли их. При этом, мы полагаем, что одинаковый строй сельского хозяйства сочетается с различными размерами землепользования, главным образом, при следующих обстоятельствах: 1—когда в малоземельном районе имеются промысловые заработки, компенсирующие недостаточный доход от сельского хозяйства, 2—когда в малоземельном районе нет развитых промысловых заработков и вследствие этого мы находим здесь пониженный материальный уровень хозяйствующего населения и 3—когда малоземельному району свойственны более высокие урожаи, компенсирующие недостаток земельной площади.

II. Границы области и районов.

Теперь мы можем уже непосредственно перейти к определению границ нашей Области.

Юго-западную границу Области мы проводим по Днепру (см. помещаемую ниже карту). По некоторым признакам она (граница) заходит то на правый, то на левый берег, но в общем как бы вьется у Днепра. Районы, начинающиеся за Днестром по целому ряду признаков резко отличаются от районов Харьковско-Полтавской Области ¹⁾. Область прилегающая к нашим районам I, II и III, во-первых значительно более малоземельна, чем Харьковско-Полтавская. В ней в преобладающем числе случаев, если брать за территориальную единицу административные районы, мы находим землеобеспеченность крестьянского двора не достигающую и трех десятин пашни, в то время как в районах, прилегающих к Днепру со стороны Харьковско-Полтавской Области она держится, как правило, в пределах 4—5 десятин. Только к самому концу юго-западной границы прилегает район на юго-запад от Кременчуга, имеющий приблизительно такую же землеобеспеченность, как и наша Харьковско-Полтавская Область.

Затем, Правобережье, прилегающее к нашей Области, за исключением того же участка на юго-запад от Кременчуга, характеризуется очень высокой плотностью коров: 25—30 штук и нередко больше этого на 100 десятин пашни. Для левого берега мы имеем плотность коров меньше 20 и нередко она спускается здесь ниже 15. Еще в большей мере отличается правый берег от левого по плотности свиней (всех старше 4 месяцев). На правом берегу плотность свиней 20—30 на 100 дес. пашни и реже ниже этого; на левом — ниже 10 и только изредка несколько выше этого. Очень важным отличием является также значительно более высокий процент корнеклубнеплодов на всем правом берегу, вплоть до южной границы Черкасского округа.

Более частные, но также существенные расхождения. На юг и юго-запад от Кременчуга начинается район с очень высоким процентом яровой пшеницы (30—35); частично он заходит и на левый берег. На юго-запад от Черкасс, несколько отступя от Днепра, начинается значительное повышение процента озимой пшеницы и проса.

¹⁾ По недостатку материальных средств, картограммы не могли быть приложены к статье.

Отмеченные расхождения не позволяют сомневаться в том, что сразу же за Днепром начинается другая область, резко отличная от Харьковско-Полтавской по состоянию своего сельского хозяйства. Естественно-исторических условий мы, как и раньше, не касаемся.

Не менее определенно проводим мы южную границу нашей области. Под нашими районами III и VII (см. карту) лежит полоса сравнительно с очень высоким землеобеспечением, за исключением группы административных районов, прилегающих к левому берегу Днепра. В то время как в третьем нашем районе на хозяйство приходится 4,1 дес. пашни, а в VII—6,4, в восточной части Днепропетровского округа, расположенного южнее, эта цифра поднимается до 7—9 десятин, а в Артемовском округе, расположенном к востоку от Днепропетровского, до 8—10 десятин.

Очень отчетливо устанавливается южная граница области по распространению яровой пшеницы. В III районе эта культура занимает 21% посевной площади; в VII—20%. В более южных районах (Днепропетровск, Артемовск) эта цифра повышается до 35, 40 и даже до 50%. Процент озимых в упомянутых более южных районах, напротив, резко падает. В III нашем районе озимые составляют 47% от посева; в VII—37. В более южной полосе озимые падают до 20—15% и даже ниже. Особенно низко падает в Артемовском округе процент ржи. Такое же заметное падение претерпевает и процент пара и толоки от пашни. В III районе пар и толока составляют 11% от пашни; к югу от него, в Днепропетровском округе, мы находим в некоторых районах (административных) 5—7% пара и толоки; в очень немногих 10—12, и в большинстве районов 1—2%. В нашем VII районе—17% толоки и пара; в лежащем под ним Артемовском округе этот процент падает до 8—10.

Таким образом, по высокому землеобеспечению, по высокому проценту яровой пшеницы, по низкому проценту толоки и озимых, южная граница Харьковско-Полтавской Области устанавливается совершенно отчетливо. Дополнительно можно отметить еще некоторые второстепенные различия между Харьковско-Полтавской и Екатеринославской Облостями: в последней именно особенно низок процент овса и повышен процент бахчи и кукурузы.

Что касается восточной границы Области, мы ее проводим по восточной границе Купянского округа; только три административных района этого округа мы выносим за пределы Харьковско-Полтавской Области. Мы не рассматривали состояния сельского хозяйства Старобельского округа (прилегающего к Купянскому с востока) по данным 1926 года. Мы считали возможным остаться при своих прежних представлениях о Старобельском округе, как степном по естественно-историческим условиям. С северо-востока к Купянскому округу прилегает Валуйский уезд Воронежской губернии. К сожалению, за отсутствием у нас необходимого материала, мы не могли сделать сравнительной характеристики этого уезда. Таким образом, вопрос об этом очень небольшом участке границы нашей Области остается открытым, что навряд ли может иметь существенное значение.

Северо-восточную границу мы проводим по территории Курской губ. и прирезаем к Харьковско-Полтавской Области уезды Белгородский, Грайворонский, половину Львовского и почти весь Рыльский. К северу и северо-востоку от этой границы идут районы с повышенной землеобеспеченностью, чаще всего имеющие (в поволостных итогах) несколько больше 5 десятин пашни на двор (по данным 1926 г.), в то время, как в нашем VIII районе на двор приходится 3,4 десятины, а в IX — 3,8. Для северной части Области такое различие, конечно, очень существенно.

Резко падает за намеченной границей процент корне-клубнеплодов; наша граница захватывает свекловичные районы Курской губ. Точно также, к северу от нее значительно повышается процент овса: в уездах Курском, Щигровском и отчасти Ново-Оскольском. Заметно падает в том же направлении плотность коров и рабочих лошадей.

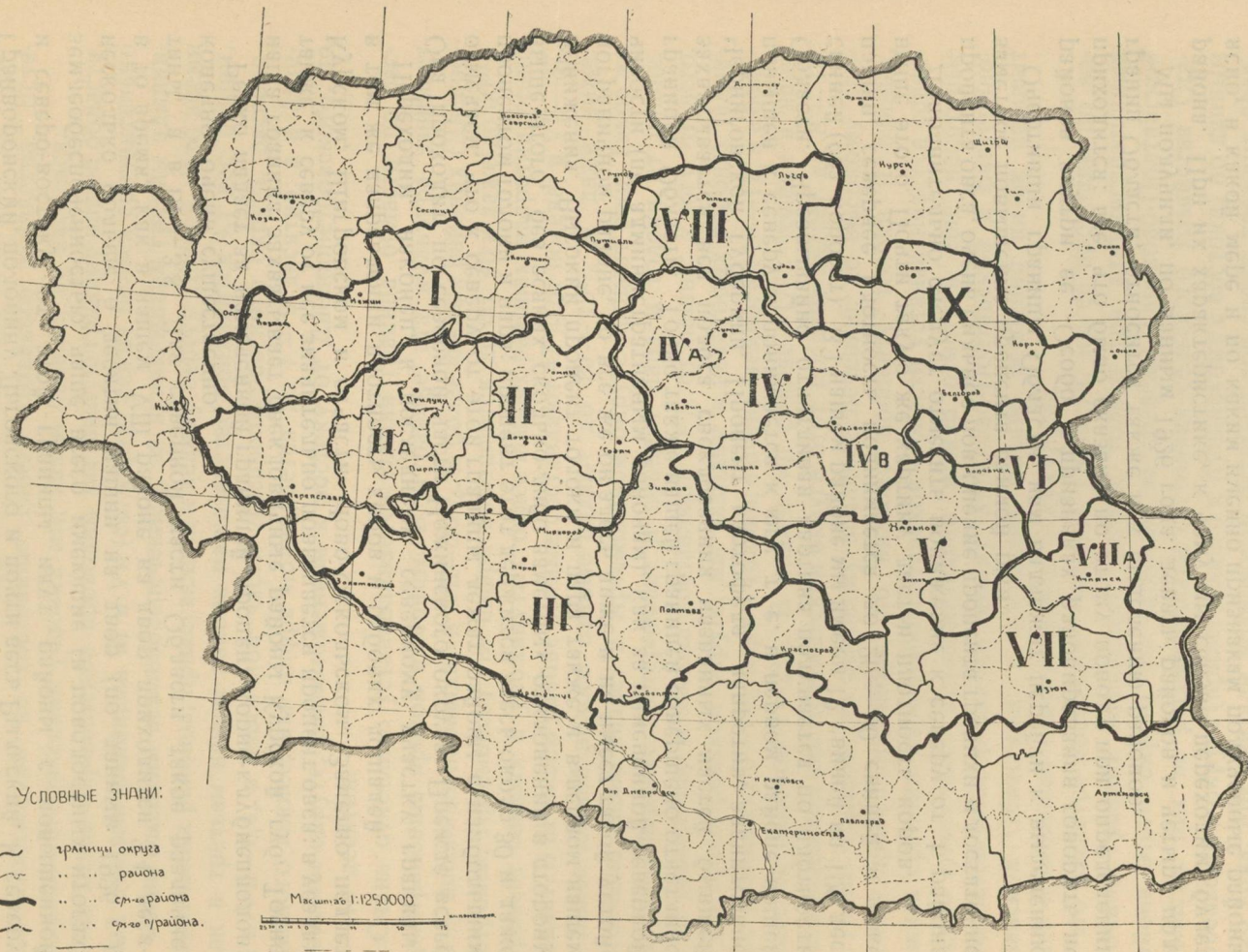
Переходим, наконец, к последнему, северному участку границы. Она проходит по северной части Нежинского округа. Прежде всего отмечаем, что к северу от этой границы лежат районы с наибольшим процентом толоки и пара; процент этот держится здесь около 30 и даже выше этого, без всяких сколько-либо заметных отклонений в сторону понижения. Высокий процент толоки и пара также и в первом нашем пограничном районе, но все же он здесь ниже и не имеет такой устойчивости (по административным районам), как за намеченной северной границей Области. Точно также нашей границей совершенно отчетливо захватывается вся полоса свеклосеяния названных частей бывшей Черниговской губернии. Процент картофеля, напротив, значительно повышен к северу и понижается к югу, т. е. в первом районе нашей Области. Чрезвычайно отчетливая картина получается по плотности свиней (без поросят). В I нашем районе мы имеем 12 свиней на 100 дес. пашни, севернее плотность поднимается до 20—30 свиней и даже выше этого. Почти такую же картину дает и плотность коров.

Дополнительно следует отметить понижение к северу от I района процента овса, очень сильное повышение процента гречихи и достаточно заметное повышение процента озимой ржи.

Очертивши границы Области, нам надлежит перейти к выделению районов внутри ее. Особо о признаках районирования говорить не приходится: все, что было сказано по этому поводу при определении границ Области, относится также и к выделению районов.

Мы получили, по данным 1926 года, девять районов и четыре подрайона. При их характеристике, к чему мы сейчас переходим, будет ясно, в какой мере и по каким именно признакам полученные районы отличаются друг от друга.

Без изучения эволюции сельского хозяйства представляется чрезвычайно затруднительным расположить все наши районы в строго определенный ряд по степени убывания или возрастания сходства между ними. Поэтому мы будем их обозревать, придерживаясь отчасти степени сходства отдельных районов между собою, отчасти их географической смежности. Для удобства мы будем в дальнейшем называть

Сельско-хозяйственные районы Харьков-Полтавской Области.

районы не только по их номерам, но и по наименованию наиболее крупных городов, расположенных на территории района. Условимся именно на таких обозначениях.

Район I — Конотопский—Нежинский.

Район II — Роменский—Прилукский.

Район III — Полтавский.

Район IV — Сумской.

Район V — Харьковской.

Район VI — Волчанский.

Район VII — Изюмский—Купянский.

Район VIII — Львовский.

Район IX — Корочанский.

Все наши районы легко делятся на три группы по размерам землепользования крестьянского двора. К первой группе относятся смежные районы: I, IV, V, VIII, IX, имеющие, если округлить десятые доли, 3,5 десятины на двор (см. помещаемую ниже таблицу). Во вторую группу входят районы средней землеобеспеченности: II, III и VI, имеющие (по прежнему округляем цифры) 4, 5 десятины на двор. Только в районе VII находим землеобеспеченность в 6,4 десятины. Интересно также деление наших районов на две группы по проценту толоки и пара от пашни. В малотолочную группу попадают два наиболее южных, смежных между собою района: III (10,6%) и VII (16, 6%). Все остальные районы имеют толоки от 20 до 30%.

Группировка районов по другим признакам дает слишком пеструю картину. Поэтому мы непосредственно переходим к сравнительной характеристике каждого из районов.

Возьмем первую пару районов: I и II. Как уже отмечено, II район Роменский—Прилукский, отличается повышенной землеобеспеченностью. Район II, как более южный, имеет, по сравнению с первым, несколько повышенный процент яровой и озимой пшеницы (см. таблицу); зато овса значительно больше в первом районе. Несколько повышен в районе I также процент картофеля и сахарной свеклы. Очень важно отметить, что на пространстве II района совершенно отчетливо выделяется сравнительно небольшое пятно (подрайон II а — к востоку от Пирятина) с весьма высоким процентом яровой пшеницы (17,4), с пониженным процентом гречихи и с некоторым повышением процента сахарной свеклы.

Район III—Полтавский, по землеобеспеченности такой же, как и район II. Он несет на себе еще более отчетливый отпечаток своего южного положения. Толоки и пара в нем всего 11%; озимой пшеницы 12% против 6% во II районе; яровой пшеницы—21%, % ячменя также повышен; зато овса здесь находим еще меньше (3%), меньше здесь картофеля и почти совсем нет сахарной свеклы. Плотность рабочих лошадей в направлении с севера на юг закономерно падает: в I районе на 100 дес. пашни 22 лошади; во II—17; в III—12.

Наибольшее сходство с III районом имеет VII район, расположенный на юге и востоке Области. Это наиболее многоземельный район

Таблица, характеризующая сельскохозяйственные районы Харьковско-Полтавской Области.

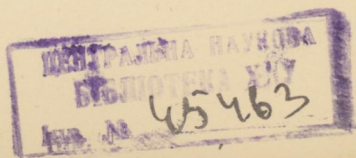
Признаки	№ № р а й о н о в												
	I	II	IIIa	III	IV	IVa	IVb	V	VI	VII	VIIa	VIII	IX
Дес. пашни на двор	3,7	4,8	4,8	4,1	3,4	3,5	3,5	3,5	4,7	6,4	6,7	3,4	3,8
Толока и пар в % от пашни . . .	26,1	21,1	17,6	10,6	24,5	14,2	25,2	23,4	27,1	16,6	21,1	30,9	31,2
Озимые в % от посева	39,7	41,2	38,7	47,3	35,7	30,7	42,2	45,5	43,0	37,5	39,0	51,5	46,8
% оз. ржи	38,0	34,9	35,8	35,4	31,4	28,6	37,2	40,9	30,6	29,2	30,1	50,8	43,5
% оз. пшеницы . . .	1,7	6,3	2,9	11,9	4,3	2,1	5,0	4,6	12,4	8,3	8,9	0,7	3,3
% яр. пшеницы . . .	1,9	7,6	17,4	21,2	5,8	11,2	4,9	4,5	1,7	19,8	13,8	0,3	0,2
% ячменя	1,8	6,1	5,9	11,3	11,8	8,8	14,4	18,4	10,0	16,4	14,2	0,4	1,2
% овса	26,7	10,5	16,3	3,3	11,0	17,8	8,7	7,0	9,7	1,2	2,3	18,0	14,0
% Гречихи	9,1	10,2	4,0	3,9	6,7	11,3	4,1	1,6	3,4	0,3	1,0	15,8	10,2
% Проса	1,8	3,3	3,3	2,8	8,1	4,3	11,9	8,9	9,7	4,6	8,8	8,7	16,4
% Кукурузы	0,0	0,2	0,1	1,5	0,4	0,0	0,8	1,8	0,8	5,3	2,9	0,0	0,0
% Подсолнечника . .	0,1	0,1	0,1	0,8	1,2	0,0	3,3	3,5	7,7	8,3	11,4	0,0	4,2
% Табака	0,4	0,4	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
% Картофеля	4,1	2,6	2,1	1,8	3,9	4,7	4,5	2,3	3,3	1,0	1,1	1,4	2,2
% Сах. свеклы . . .	2,6	1,7	3,3	0,7	5,0	7,2	2,4	0,9	6,7	0,7	2,0	0,5	0,7
% Корнеклубнепл. .	6,7	4,3	5,4	2,5	8,9	11,9	6,9	3,2	10,0	1,7	3,1	1,9	2,9
% Трав (однолетн. и многолетн.) .	3,3	2,1	3,0	1,6	0,9	1,1	0,4	1,6	0,6	0,8	1,8	3,5	0,4
% Бахчи	0,2	0,4	0,1	1,5	0,2	0,0	0,4	1,5	0,9	2,5	1,9	0,0	0,0
Раб. лошадей на 100 дес. пашни .	22,4	17,5	19,5	12,1	21,2	23,7	31,8	14,9	11,0	8,9	5,8	22,7	17,0
Волов на 100 дес. пашни	2,0	1,8	1,2	5,7	1,9	0,8	2,0	5,9	11,5	7,3	11,2	0,0	0,4
Коров на 100 дес. пашни	20,6	17,3	16,0	18,3	20,0	19,4	21,2	20,4	15,2	13,4	12,8	24,7	20,3
Отношен. рог. молодн. старше 1 г. к коровам	23,2	32,0	32,4	36,5	23,9	21,0	25,8	37,3	43,6	60,3	69,0	20,4	20,3
Овец на 100 дес. пашни	36,2	30,5	29,4	33,8	23,6	21,8	26,6	20,6	21,4	21,2	19,4	66,0	44,7
Свиней без поросят на 100 дес. пашни	12,3	10,4	6,9	6,4	7,1	8,4	4,1	4,6	4,0	4,1	3,3	7,9	1,8

2020

в нем приходится 6,4 десятины на двор. Он относится нами к малотолочным районам, хотя толоки здесь несколько больше (17%), чем в III районе. По некоторым данным мы можем судить, что площадь под толокою здесь значительно расширилась за последние годы, в то время, как в районе III толока в общем сокращается. Однако, эти интересные вопросы, согласно принятому нами плану своей работы, должны быть рассмотрены в следующей статье. Яровой пшеницы в VII районе также много, как и в районе III; по проценту ячменя эти районы очень близки друг к другу. Озимых в VII районе несколько меньше, чем в III. Интересно отметить, что в VII районе мы находим повышенный процент кукурузы (5,3) и подсолнечника (8,3). Плотность лошадей и коров здесь низкая, и сильно повышен процент молодняка старшего возраста по отношению к коровам: в III районе этот процент равняется 36; в VII — 60. Словом, район VII, как и III, имеют совершенно определенные черты более южного сельского хозяйства. Северный угол VII района мы обособляем в подрайон VII, а по повышенному в нем проценту сахарной свеклы — 2,0% от посева.

Переходим к характеристике Сумского района. По одним признакам он близок к району I; по другим — к II, и очень далек от района III. Район IV принадлежит к наиболее малоземельной группе, куда мы относим и район I. По проценту толоки и озимых хлебов мы считаем районы I, II и IV одинаковыми. По яровой пшенице, ячменю и овсу IV район такой же, как и второй, но отличается по этим признакам от района I; особенно сильно по низкому проценту овса. Картофеля в IV районе столько, как и в первом и меньше, чем во втором. По проценту сахарной свеклы IV район стоит впереди и I и II. По плотности лошадей и коров и по проценту молодняка, сравниваемые районы надо считать одинаковыми. О свиньях мы не говорим потому, что в настоящее время плотность свиней во всех районах Области чрезвычайно низка (см. таблицу) и по этому признаку разница между районами почти полностью стерта. На пространстве IV района мы выделяем два подрайона. Подрайон IV-а, к северо-западу от Сум и Лебедина, выделяется сильно пониженным процентом толоки и пара — 14%, повышенным процентом яровой пшеницы — 11% и наибольшим распространением посевов сахарной свеклы — 7,2%. Подрайон IV-в выделяется, главным образом и почти исключительно, по низкому проценту в нем сахарной свеклы — 2,6% от посева. Кроме того, в нем несколько повышен процент подсолнечника и проса, но эти его отличия не существенны.

V Харьковский район по многим признакам совпадает с районом IV но по многим и отличается от него. Самое существенное расхождение — почти полное отсутствие в Харьковском районе сахарной свеклы. Кроме того, в нем, по сравнению с районом IV, повышен процент озимых (ржи), повышен процент ячменя, понижен процент картофеля; в нем ниже плотность рабочих лошадей и выше процент молодняка рогатого скота. Как и под Сумами, так и под Харьковом наблюдается заметное повышение плотности коров, обусловленное, вероятно,

близостью рынка. Чтобы не увеличивать числа районов, а также вследствие того, что отмеченное повышение плотности коров характерно лишь для небольшой территории, мы не выделяли эти участки в самостоятельные с.-х. подрайоны.

VI Волчанский район близок к свекловичному району IV (в VI районе свеклы 6,7%; в IV—5,0), но существенно отличается от него по целому ряду признаков. Во-первых, он сравнительно многоземелен и в этом отношении совпадает с районами II и III. Интересно, что в IV районе озимая пшеница почти отсутствует; в VI же она занимает 12,4%, точно также в IV районе подсолнечника, можно сказать, нет; здесь же его—7,7%. Интересны также расхождения по признакам животноводства. Плотность рабочих лошадей в VI районе в два раза ниже, чем в районе IV; зато здесь повышена плотность рабочих волов 11,5 на 100 дес. пашни). Коров в VI районе меньше; % молодняка выше.

Переходим к последней паре районов: VIII и IX, Львовскому и Корочанскому. Они близки друг к другу. Мы их будем сравнивать с районом I и IV. Прежде всего отметим, что они относятся к группе малоземельных районов и совпадают в этом отношении с районами I и IV. Процент озимых хлебов у них повышен. Ячменя почти нет, в то время, как в IV районе ячменем занято 12% посева. Овса у них столько же, приблизительно, как и в IV районе, но значительно меньше (особенно в районе IX), чем в I районе. По гречихе IX район ближе к IV, а VIII—к I. Как от IV, так и от I районов Львовский и Корочанский районы отличаются высоким процентом проса. Сахарная свекла в них есть, но ее здесь очень мало, меньше одного процента.

Между собою районы VIII и IX отличаются по следующим признакам: в VIII районе больше гречихи, в IX—больше проса. В VIII районе подсолнечника нет; в IX эта культура занимает 4,2 % от посева в VIII районе—3,5 % трав; в IX—трав почти совсем нет. Заметим, наконец, что в VIII и IX районах наибольшая для Области плотность овец (без ягнят).

III. Системы полеводства Харьковско-Полтавской Области

(Дополнительно к районированию по анкетам агрономов)

При установлении своих районов полеводства (см. № 4 „Бюлетеня“) мы принимали во внимание почти все полевые культуры и, таким образом, наши районы отличаются друг от друга, как правило, не одним—двумя, а несколькими полеводственными признаками. Как раньше при районировании Области, так и теперь, нас чрезвычайно интересует вопрос, в какой степени наши порайонные средние близки к модальным величинам и в какой пропорции в каждом из районов, так сказать, смешаны различные типы полевого хозяйства.

Несомненно, в Области идут очень сильные сдвиги в крестьянском полеводстве. В северной и средней ее части распадается трехпольное зерновое хозяйство. Процесс этот идет уже давно, и в настоящее время мы находим несколько полеводственных типов, заменивших

собою,—иногда только отчасти, иногда полностью,—бывшее трехполье. К основному фактору, быстро растущему малоземелью, за последние годы прибавились новые силы, в виде землеустройства роста сознательности населения, усиления в деревне меновых отношений и т. д., действующие в ту же сторону замены трехполья иной системой.

На юге Области претерпела изменения зерново-залежная система полеводства, в результате чего мы находим здесь также несколько полеводственных типов, происшедших из названной системы, но значительно различающихся между собою.

В каких направлениях шло разложение трехполья на севере Области и зерново-залежной системы на юге ее—мы с достаточной точностью и подробностью еще не знаем. Точно так же мы не можем дать достаточно полной классификации существующих в настоящее время полеводственных типов; затрудняемся определить удельный вес каждого из них по мелким с.-х. районам и не укажем, какие промежуточные стадии пройдены каждым из них. Однако, приблизительную картину и, пока что, лишь схематическую, мы, как нам кажется, можем попытаться набросать и в настоящее время.

Для этого, прежде всего, надо условиться, по каким признакам конкретно мы будем определять полеводственный тип. Как отмечено, при выделении с.-х. районов Области мы считались, можно сказать, со всеми полевыми культурами, хотя далеко не в одинаковой мере уясняли себе организационное значение каждой из них. Теперь, когда мы хотим несколько расшифровать наши средние порайонные величины и, таким образом, уловить, хотя бы отчасти, в каком, действительно, сочетании находятся полеводственные типы в различных районах—нам, очевидно, придется, имея в виду недостаточность современных материалов, по возможности упростить свою задачу. Именно, мы возьмем сейчас для характеристики полеводственных типов лишь три признака: % пара и толоки к пашне, % зерновых культур к посеву и % трудоемких культур: картофеля, свеклы, подсолнечника, табаку, кукурузы.

Постараемся сначала перечислить все наиболее распространенные полеводственные типы в Области и расположить их в некоторый генетический ряд. Начнем с северной и средней ее части.

Если не заходить далеко вглубь истории, можно утверждать, что лет 30—40 тому назад в этих частях Области преобладала трехпольная, зерновая система¹⁾. Изменение ее шло по двум главным направлениям: 1) сокращение и, наконец, исчезновение толочного поля, и 2) расширение незерновых, трудо-интенсивных культур. Эти два процесса могли совершаться одновременно. Но могла также расширяться площадь под незерновыми культурами в рамках толочного трехполья, без параллельного сокращения толоки. Наконец, могла

¹⁾ Вопросам эволюции сельского хозяйства будет посвящена особая статья; здесь они затрагиваются только попутно.

исчезать толока, без сколько-либо заметного увеличения незерновых культур.

Итак, если при паровой, трехпольной зерновой системе распахивается полностью паровое поле и засеивается зерновыми культурами, мы будем иметь пестропольно-зерновую систему. Однако, ликвидация толоки может произойти и не сразу, по постановлению, напр., схода, а совершаться постепенно¹⁾; тогда мы получим пестропольно-паровую зерновую систему. Если в яровом поле паровой, зерновой, трехпольной системе расширится площадь под трудоемкими культурами, напр., до 5—7% и выше этого, этот тип полеводства мы считаем удобным именовать трехпольным, паровым, интенсивно-зерновым.

По аналогии с этим, мы можем различать системы: пестропольную интенсивно-зерновую и пестропольно-паровую интенсивно-зерновую. Таким образом, мы намечаем следующие полеводственные типы:

- I. Трехпольный, паровой, зерновой.
- II. Трехпольный, паровой, интенсивно-зерновой; трудоемких культур здесь не меньше 5—7%.
- III. Пестропольно-паровой, зерновой.
- IV. Пестропольно-паровой, интенсивно-зерновой.
- V. Пестропольный, зерновой: толоки не больше 5—10%; трудоемких культур меньше 5%.
- VI. Пестропольный, интенсивно-зерновой²⁾.

Тип плодосменный в чистом виде мы не включали в свою схему, в виду того, что он в настоящее время еще не имеет массового распространения в крестьянском хозяйстве, хотя он нас, как прогрессивное явление, весьма интересует.

Продолжая свои рассуждения о генетической связи между названными типами полеводства, отметим несколько возможных случаев перехода одних типов в другие.

Так, I тип может перейти сначала во II, затем в IV и, наконец в VI. Но I тип может также перейти сначала в III, потом в IV, потом в VI. Возможен переход I типа в V, а затем в VI и т. д.

Таковы возможные случаи, согласно нашей схеме. Они встречаются и в реальной действительности. Но какие случаи перехода одного типа в другой встречаются наиболее часто, мы не знаем с достаточной полнотой. Эта тема, по нашему мнению, требует специального изучения.

В южных частях области несколько десятилетий тому назад преобладал зерново-залежный тип полеводства. Залежь с годами распахивалась и, наконец, полностью исчезала; полеводство принимало пестропольно-зерновой тип. Расширение пропашных культур переводило его на ступень пестропольного интенсивно-зернового типа. Возникновение пара (толоки) создавало пестропольно-зерновые типы

¹⁾ Этому могут благоприятствовать формы землепользования, напр., отрубная.

²⁾ Как бы предварительный и менее подробный перечень полеводственных типов нами дан в своей брошюре: „Из современных вопросов организации крестьянского хозяйства в их связи с общественной агрономией“.

(зерновой и интенсивно-зерновой). Условия возникновения пара-толоки на юге области для нас особенно неясны. Несомненно, напр., случаи полной ликвидации залежи и затем возникновения пара-толоки. Но надо допустить также, что иногда залежь частью ликвидировалась и занималась хлебами, а частью переходила в пар-толоку. Однако, насколько можно судить по существующим материалам, трехпольное паровое, зерновое хозяйство возникло и отчасти держится на юге Области только небольшими очагами. Нам известны случаи связи здесь трехпольного хозяйства с приходом сюда переселенцев из более северных районов.

Таким образом, мы имеем в южных частях Области следующие полеводственные типы, если не считать почти совсем исчезнувшей здесь зерново-залежной системы:

Пестропольно-зерновой.

Пестропольный, интенсивно-зерновой.

Пестропольно-паровой, зерновой.

Пестропольно-паровой, интенсивно-зерновой.

Как видим, это те же типы, какие мы встречали и в северной части Области, но происхождение их иное. Иное у них и соотношение зерновых культур, но в данном случае мы не берем эти последние для характеристики полеводственных типов.

Промежуточные этапы, которые проходил каждый из современных типов полеводства, могут быть выяснены, как это замечено нами и относительно северной части Области, только специальным исследованием. В настоящей же статье мы, как отмечено, стремимся, прежде всего, установить количественное соотношение различных типов полеводства по районам и только отчасти касаемся генетической связи между ними.

Теперь рассмотрим типы полеводства по выделенным нами с.-х. районам Области (см. „Бюлетень“ № 4) и по входящим в них административным районам. Притом, мы берем сейчас только с.-х. районы, расположенные на пространстве девяти округов: Сумского, Роменского, Прилукского, Лубенского, Кременчугского, Полтавского, Харьковского, Изюмского и Купянского. Захватить в данном случае все наши районы нам мешали некоторые технические препятствия.

Для удобства обзора и в целях сокращения места, составим таблицу (см. табл. № 1).

Как видим, почти всегда преобладающее число административных районов относится к тому же полеводственному типу, к которому принадлежит и весь с.-х. район в целом. Вместе с тем, мы встречаем значительное число административных районов, имеющих иной тип полеводства. Так, во II с.-х. районе мы находим значительное распространение I и III типов, при господствующем IV типе.

В IV районе, при господстве IV типа, заметно распространение также II и VI типов.

Аналогичная картина наблюдается также в V и VII районах. Особенно пестрым оказался район III, где отчетливо представлены целых четыре типа: III, IV, V и VI.

Пользуясь средними величинами, относящимися к административным районам, мы, естественно, можем получить лишь самое общее и грубое представление о количественном соотношении различных полеводственных типов. Представляет поэтому очень большой интерес изучение этого явления в более мелком масштабе.

Табл. № 1.

№№ и назв. с.-х. районов	Число адм. районов, входящих в состав с.-х. района	Полеводствен. тип с.-х. района	% пара и толоки к пашне	% трудоемких культур к посеву	Число адм. районов, имеющих полеводствен. типы					
					I	II	III	IV	V	VI
II Роменский Прилукский	32 ¹⁾	Пестропольно-паровой, интенсивно-зерновой IV	21,1	5,0	5	3	8	15	—	1
III Полтавский	33 ²⁾	Пестропольный интенсивно-зерновой VI	10,6	4,8	—	—	11	8	8	6
IV Сумской (вместе с под-районами)	29 ³⁾	Пестропольно-паровой, интенсивно-зерновой IV	24,5	10,5	—	7	—	21	—	6
V Харьковский	15	Пестропольно-паровой, интенсивно-зерновой IV	23,4	8,5	1	6	—	8	—	—
VII Изюмский, Купянский	20 ⁴⁾	Пестропольно-паровой, интенсивно-зерновой IV	16,6	15,3	—	7	—	11	—	2

С этой целью Экономический Отдел ХОС-ХОС обратился ко всем районным агрономам Области (9 округов) с просьбой сообщить ему о наиболее распространенных типах полеводства в их районах. Мы просили сообщить нам сведения по отдельным селам; какой тип полеводства или типы (если их два или три) преобладают в том или ином селе. Притом, мы считали, что наличие в одном и том же селе двух или даже трех типов полеводства объясняется, главным образом, следующими обстоятельствами: расположением земельных участков (ближе от усадьбы или дальше от нее), разнообразием почв и экономическими группировками крестьянских хозяйств. Но в анкетах своих, чтобы не осложнять ответы на них, мы не осведомлялись у агрономов с какими условиями, по их мнению, нужно связывать распространение тех или иных типов полеводства.

Полученные сведения относятся к 694 селениям; число показаний—1121. К сожалению, эти сведения далеко не в одинаковой степени

¹⁾ Без административных районов Киевского округа.

²⁾ Без административных районов Черкасского округа.

³⁾ Без административных районов (волостей) Курской губернии.

⁴⁾ Без одного административного района Артемовского округа и одного района Днепропетровского округа.

⁵⁾ Коэффициенты вычислены по абсолютным величинам, относящимся к с.-х. районам.

Название округов и административных районов	Пар и толока в % от пашни	Трудоемкие культ. в % от посева	Полководств. тип админ. района	Число селений к которым относятся свед.	Число показаний	Число показаний о наличии полеводственных типов					
						I	II	III	IV	V	VI
II сельско-хоз. район Роменский — Прилукский											
Прилукский округ											
Районы:											
Серебрянский	25,6	6,2	II	18	48	—	18	18	9	3	—
Варвинский	30,5	3,6	I	13	13	5	—	3	5	—	—
Яготинский	14,4	7,3	IV	10	30	—	—	10	10	—	10
Драбовский	15,4	5,2	IV	34	63	—	12	22	7	—	22
Пирятинский	12,4	7,5	IV	21	63	5	7	14	7	21	9
Туровский	21,2	7,3	IV	5	10	—	5	—	5	—	—
Бирловский	21,6	6,4	IV	12	12	3	2	—	7	—	—
Роменский округ											
Районы:											
Роменский	16,0	4,6	IV	19	21	8	—	7	6	—	—
Петровский	23,5	6,4	II	7	14	7	7	—	—	—	—
Лубенский округ											
Нероновицкий р.	18,9	7,7	IV	5	5	2	—	—	—	3	—
Итого по II с.-х. району											
	—	—	—	144	279	30	51	74	56	27	41
III сел.-хоз. район—Полтавский											
Лубенский округ											
Районы:											
Миргородский	10,9	7,6	IV	11	17	1	—	1	5	5	5
П. Богачевский	13,6	2,9	III	9	9	—	—	5	4	—	—
Кременчугский округ											
Районы:											
Семеновский	8,46	4,26	IV	12	12	—	—	—	7	5	—
Еремеевский	1,9	1,3	V	3	6	—	—	3	—	3	—
Полтавский округ											
Районы:											
Кобеляцкий	В районе распространены типы:					IV, V и VI					
Итого по III с.-х. району без Кобеляцкого адм. района											
	—	—	—	35	44	1	—	9	16	13	5
IV сел.-хоз. район—Сумской											
Сумской округ											
Районы:											
Боромлянский	В районе распростр. типы:					II и VI					
Краснопольский	24,0	14,4	IV	34	33	1	17	—	15	—	—
Чухаховский	18,0	13,9	IV	28	78	—	6	7	21	16	28
Ольшанский	18,0	7,12	IV	18	18	—	4	6	8	—	—
Терновский	13,8	13,9	IV	14	26	—	13	—	13	—	—
Вировский	14,5	13,6	IV	16	9	—	—	—	4	—	5
Речанский	19,9	14,9	IV	12	24	—	—	—	12	—	12
Юнаковский	25,6	13,7	II	17	14	—	7	5	—	2	—

Название округов и административных районов	Пар и толока в % от пашни	Трудоемкие культ. в % от посева	Полеводствен. тип админ. района	Число селений к которым относятся свед.	Число показаний	Число показаний о наличии полеводственных типов					
						I	II	III	IV	V	VI
Харьковский округ											
Районы:											
Кириковский	24,6	7,8	IV	13	17	1	10	—	6	—	—
Колонтаевский	16,7	9,4	IV	19	19	—	—	—	5	—	14
Ольшанский	25,5	10,5	IV	18	14	—	5	—	9	—	—
Золочевский	23,6	10,9	IV	11	11	—	4	3	4	—	—
Сеннянский	19,9	13,0	IV	4	8	4	4	—	—	—	—
Полтавский округ											
Районы:											
Груньский	18,5	8,6	IV	11	33	—	—	5	11	6	11
Итого по IV с.-х. району	—	—	—	215	304	6	70	26	108	24	70
V сел.-хоз. район — Харьковский											
Харьковский округ											
Районы:											
Змиевской	30,8	4,4	II	10	18	—	9	6	3	—	—
Староверовский	23,5	10,5	IV	12	22	11	—	11	—	—	—
Коломакский	19,2	8,7	IV	13	33	—	10	10	13	—	—
Валковский	19,2	6,8	IV	17	24	—	9	8	7	—	—
Итого по V с.-х. району	—	—	—	52	97	11	28	35	23	—	—
VII сел.-хоз. район — Изюмский, Купянский											
Изюмский округ											
Районы:											
Изюмский	10,1	24,6	IV	54	91	—	—	5	43	—	43
Петровский	24,3	27,9	IV	11	14	4	—	—	5	—	5
Шандригайловский . . .	26,1	12,9	II	15	15	4	—	3	8	—	—
Бугаевский	17,5	21,6	IV	3	3	—	2	Остальные села IV т.		—	1
Лозовеньковский	25,5	27,8	II	16	27	—	4	—	11	—	12
Купянский округ											
Районы:											
Купянский	9,1	18,1	IV	14	28	—	—	8	—	14	6
Раковский	25,8	17,0	II	13	28	—	4	6	10	—	8
Сватовский	16,6	19,5	IV	31	31	—	13	3	8	—	7
Харьковский округ											
Районы:											
Алексеевский	25,0	9,4	II	13	29	13	8	5	3	—	—
Полтавский округ											
Районы:											
Сахновщанский	Распространены два типа: VI (в больш. степ.) и V (в меньш. степ.)										
Итого по VII с.-х. району без Сахновщанского администрат. района . .	—	—	—	—	266	21	31	30	88	14	82

освещают нам системы полеводства по нашим с.-х. районам. Больше всего показаний приходится на районы IV (Сумской) и VII (Изюмский—Купянский). Много сведений поступило также из II с.-х. района, но они относятся к селам, расположенным почти исключительно в средней части района (Прилукский округ). Мало сведений получено из V района (Харьковского) и меньше всего из III (Полтавского).

Только очень немногие анкеты не поступили в разработку, благодаря некоторым неясностям в ответах. Большинство же дали хороший материал и обнаружили очень внимательное отношение заполнивших их агрономов к нашему обращению. Пользуясь случаем, выполняю приятный долг выражения благодарности всем т. т. агрономам, ответившим на наши анкеты.

Чтобы легче можно было обозреть полученный от агрономов материал, расположим его в таблицы, из которых видно, какие полеводственные типы встречаются в отдельных административных районах. См. табл. на стр. 23 и 24.

Наши материалы отрывочны; они относятся к небольшому числу районов и захватывают нередко лишь несколько сел в административном районе; таким образом, они нам дают представление лишь об отдельных участках нашей Области. И все же по ним мы можем, хотя и в слабой степени, судить о количественном соотношении полеводственных типов в тех районах, откуда получены сведения.

Общий вывод таков: даже в тех районах, где заметно преобладает какой-либо один тип полеводства, мы находим, чаще всего, весьма пеструю картину. Это говорит нам о силе того процесса, с которым идет перерождение трехпольной системы полеводства на севере и в центре Области и зерново-залежной системы в южной ее части.

Наша заметка — небольшой и недостаточно твердый штрих, но работая над нею можно было лишний раз убедиться в необходимости для нас изучения затронутых вопросов. Наши задачи в этом направлении нам представляются в следующем виде.

Определение полеводственных типов всего по двум-трем признакам, как это сделано выше, не может нас удовлетворить в дальнейшем. Мы должны найти наиболее распространенные в Области типы организации полеводства. Определить количественное их соотношение по микрорайонам Области и связь их с определенными естественно-историческими и социально-экономическими условиями. Кроме того, необходимо с достаточной подробностью изучить те промежуточные стадии, которые прошел, начиная от трехполья или зерново-залежной системы, каждый из современных полеводственных типов.

В заключение напомним, что системы полеводства с правильным чередованием культур, возникновение которых связано по преимуществу с проведением землеустройства, нас не интересовали в настоящей заметке в первую очередь, как не имеющие пока-что массового распространения; на них мы остановимся в одной из последующих заметок, когда будем говорить вообще о прогрессивных течениях в крестьянском хозяйстве Области.

IV. Эволюция крестьянского хозяйства Харьково-Полтавской Области.

Сельско-хозяйственные районы, установленные по данным, относящимся к какому-либо одному году, — только часть тех знаний, какие мы должны иметь, чтобы судить о перспективе сельского хозяйства изучаемой Области. Для последней цели нам необходимо знать эволюцию сельского хозяйства и эволюцию среды, надо связать первое со вторым и по возможности объяснить процесс эволюции определенными экономическими и культурными факторами. Только после этого, учитывая будущую экономическую среду, поскольку возможно предвидеть ее изменения, мы можем подойти к определению перспектив развития сельского хозяйства. Но надо, однако, заметить, что и на основании изучения только эволюции нам иногда удастся сделать некоторые заключения о будущем сельского хозяйства.

В настоящей статье мы обращаемся к изучению эволюции крестьянского хозяйства Харьково-Полтавской Области, прежде всего, в поисках более точного определения конкретного содержания опытной работы в Области.

Наша работа распадается приблизительно на следующие части: первая — общие направления в эволюции сельского хозяйства по массовым материалам. Здесь мы ограничиваемся средними поуездными данными за прежнее время, и только для последних лет берем административные районы; вторая часть — эволюция среды, характеризующая также по средним уездным и окружным данным. В этой же части надлежит установить связь эволюции сельского хозяйства с эволюцией среды. В третьей части следует попытаться рассмотреть эти же вопросы, хотя-бы только для некоторых округов, в более мелком масштабе.

Сейчас мы останавливаемся лишь на первой части работы и стремимся уловить общие направления в эволюции сельского хозяйства, отнюдь не вдаваясь в подробности. Нужные нам сведения мы почерпали из следующих источников: 1) земская подворная перепись Полтавской губернии 1882 — 89 г.г., 2) земская перепись по той же губернии 1900 г., 3) земская перепись 1910 г., 4) подворная земская перепись Харьковской губернии 1913 г., 5) всероссийская с.-х. перепись 1916 г., 6) выборочный весенний опрос 1925 и 1926 г. г. Материалы за промежуточные годы (перепись 1917 г. и выборочные весенние и осенние обследования 1922, 23 и 24 г.г.) мы не брали. Без сомнения изучение этих последних материалов может дать, вообще говоря, много интересных выводов. Но навряд-ли можно было их использовать для наших непосредственных целей, — получения сначала общей ориентировки в процессе эволюции. К тому же не все эти материалы одинаково достоверны. Не приходится, наконец, забывать, что мы ограничены размерами статьи небольшого журнала.

Как отмечено, в настоящей статье мы стараемся лишь обрисовать этапы эволюции сельского хозяйства и только отчасти объясняем ее

эволюцию, откладывая эту последнюю тему до следующего очерка. В соответствии с намеченными выше задачами, мы не стремились проследить эволюцию каждого отдельного уезда или округа, а берем лишь целые большие районы, б. Харьковской и б. Полтавской губ.: север, центр, юг и т. д. Устанавливая в грубых чертах как-бы районы отдельных признаков по материалам прежних лет, мы получаем некоторую возможность проследить прошлую судьбу выделенных нами с.-х. районов по данным 1925 и 1926 г.г., и тем самым проверить себя, в какой мере наши районы указывают нам обособленные в с.-х. отношении участки территории не только по современному состоянию в них сельского хозяйства, но и по их истории.

Об эволюции юга б. Черниговской губ. и юго-западной части Курской губ., относимых нами к Харьковско-Полтавской Области, мы скажем ниже особо.

Начнем свой обзор с эволюции полеводства и рассмотрим, прежде всего, эволюцию озимых хлебов¹⁾.

В Полтавской губ. в 1882—89 г.г. мы находим высокий процент ржи. Особенно выделяется группа северных уездов: Переяславский, Пирятинский, Прилукский, Лохвицкий и Роменский; здесь в среднем рожь занимала 42.1% от всей площади посева; в центре и на юге губернии (без Полтавского и Зеньковского у.у.) — 34.8%.

В 1900 г. видим некоторое сокращение площади под рожью; притом на севере — меньше, в центре и на юге больше. Та же группа северных уездов теперь имеет — 37.8% ржи; остальная часть губернии — 25.7%.

Особенно сократилась площадь под рожью в Константиноградском у.: с 36.3 до 18.4%.

1910 г. дает еще большее сокращение посевов ржи: в северной части губернии (те же уезды) рожь занимает теперь 31.9% от посева; в центре и на юге — 18.2. Данные за 1910 год по Полтавской губ. можно сопоставить с материалами переписи 1913 года по Харьковской губернии. Мы видим, что Харьковская губерния повышенным процентом ржи в своей северной и центральной части — 31.4 от посева — совершенно определенно отличается от прилегающих к ней центра и юга Полтавской губернии, имеющих под рожью всего 18.2%²⁾; и совпадает по этому признаку с севером Полтавской губернии (31.9%). Юго-восток Харьковской губернии — уезды: Купянский и Изюмский, напротив, отличаются очень низким процентом ржи: соответственно 12% и 8% и совпадают с югом Полтавской губернии. К 1916 году процент ржи на севере Полтавской губернии и на севере и в центре Харьковской губ. остается неизменным³⁾; соответственно: 33.7% и

¹⁾ Счетная работа для настоящего очерка выполнена сотрудниками экономического отдела: А. И. Мякишиной, Л. М. Горбенко и А. С. Фадеевым под руководством специалиста отдела, С. В. Ястреба.

²⁾ Картограмм не можем приложить по недостатку материальных средств.

³⁾ К прежней группе северных у. у. теперь присоединяется Золотоношский у. и отпадает от нее Лохвицкий.

30.7%. Напротив, центральн. и южная части Полтавской губ. значительно увеличили площадь по дрожью: с 18.2% до 25.7%. Купянский и Изюмский у. у. попрежнему имеют низкий % ржи: 12 и 10. Граница между Харьковской и Полтавской губ. теперь почти совсем стирается.

В 1925 г.¹⁾ процент ржи в северных частях б. Полтавской и б. Харьковской губернии остается, можно сказать, попрежнему неизменным, но в центре и на юге той и другой губернии настолько повысился процент ржи, что граница между севером и остальными частями губерний совершенно стирается. Теперь перед нами сплошной район с 31% ржи. Только под Харьковом находим пятно, почти совпадающее с границами Харьковского округа, с повышенным процентом ржи 40.7% от посева. 1926 год повторяет картину 1925 г.: под Харьковом попрежнему, повышенный процент ржи — 44.3; остальная часть области имеет 32.1%.

Таким образом, в общих чертах рисуется следующая картина. В 1882—89 г.г. мы находим высокий % ржи на севере Полтавской губ.; в центре и на юге губ. этот процент ниже, но все же значителен—34.8. Затем процент ржи падает; центр и юг еще больше отстает от севера наибольшее же расхождение наступает в 1910 г. В 1916 г. расхождение сразу значительно уменьшается, а в 1925 г. и 1926 г. стирается совсем.

В Харьковской губ. в 1913 г. на севере и в центре одинаковое количество ржи — 31.4%; на юго-востоке (Изюмский и Купянский уезды) — 10.0%. К 1916 году юго-восток сохраняет то же малое количество ржи. Центр и север несколько снижает процент ржи (27.7%). В 1925 г. север имеет прежний процент ржи — 29.2%; с ним сравнялся юго-восток — 30.6%; центр поднял процент ржи до 40.7%; 1926 год повторяет картину 1925 года.

Озимая пшеница. Параллельно эволюции ржи интересно рассмотреть эволюцию озимой пшеницы. В 1882—89 г.г. озимая пшеница

Рожь в % от всей площади посева.

Губернии	Районы губерний	Годы исследования					
		1882-89 г.	1900 г.	1910-13 г.	1916 г.	1925 г.	1926 г.
Полтавская	Север	41.2	37.8	31.9	33.7	34.0	35.6
	Центр	34.2	30.0	18.7	26.5	32.9	33.3
	Юг	35.8	28.2	16.6	23.8	31.6	34.4
Харьковская	Север	—	—	33.8	33.2	32.3	30.4
	Центр	—	—	30.0	29.2	40.1	40.8
	Юг	—	—	10.1	11.1	30.3	28.7

¹⁾ Средние по административным районам.

занимает в Полтавской губ. ничтожную долю посевов. В этот период 4 уезда имеют озимой пшеницы до 1%, 4 уезда — от 1 до 2% и 5 уездов от 2 до 2.5%. В 1900 году та же картина. В 1910—1913 г.г. беря теперь и Харьковскую губ., наблюдаем то же самое явление; только Ахтырский уезд имеет расширенную площадь под пшеницей: 8% от посева. В 1916 году сразу же наблюдаем большой рост озимой пшеницы. Притом картина наметилась следующая: север Полтавской и Харьковской губ. имеют мало пшеницы — 4.5%; центральная и южная части Полтавской губ. и центр Харьковской имеют много пшеницы — 11.6%; юго-восток Харьковской губ. меньше всего — 2.4%.

В 1925 году картина меняется. Север Харьковской и Полтавской губ. попрежнему остается малопшеничным — 3.6%. Центр и юг Полтавской губ., за исключением восточного Константиноградского угла, расширил посевы пшеницы до 15.4%. Напротив, центр Харьковской г. сократил посевы пшеницы и слился теперь с юго-востоком губернии, давшим некоторое расширение пшеницы; этот большой район имеет теперь 7.2% пшеницы. Кроме того наметилось пятно из 7 административных районов, расположившихся в направлении от Волчанска на Купянск, где озимыя пшеницы занимают 16.1% от посева. 1926 г. дает картину близкую предыдущему году. В общем за этот год во всех районах озимая пшеница несколько сократилась. Север Полтавской и Харьковской губ. имеет теперь пшеницы всего 1.9. Пятно в центре и на юге Полтавской губ. остается, но оно значительно сжалось и занимает Лубенский округ, север Кременчугского и частично захватывает Полтавский округ; оно имеет 14.4% пшеницы. Остальные части Области имеют 6—7% пшеницы. Пятно у Волчанска-Купянска остается.

Сумма озимых хлебов. Так как до 1916 года озимая пшеница занимала слишком незначительную площадь, то естественно, что география ржи, можно сказать, полностью совпадала с географией суммы озимых хлебов. В 1916 году мы находим, как уже отмечено, наиболее высокий процент ржи в северных частях обеих губерний: Пол-

Озимая пшеница в % от всей площади посевов.

Районы губерний	Годы исследования		
	1916 г.	1925 г.	1926 г.
Север Полтавской и Харьковской губ.	4.5	4.1	3.2
Юго-восток Харьковской губ.	2.4	8.3	7.5
Центр Харьковской губ.			
Юг Полтавской губ.	11.6	14.5	13.6
Центр Полтавской губ.			

тавской и Харьковской. Озимой пшеницы, напротив, здесь наиболее низкий процент; она расширилась в центре и на юге Полтавской губ. и в центральной части Харьковской губ. В результате, по проценту озимых получилась крайне однообразная картина, как это видно из помещаемой ниже таблицы; только юго-восток Харьковской губ. по-прежнему отстает от всех других районов Области.

Процент озимых культур к общей площади посева в 1916 г.

Районы губерний	Название губерний	% озимых культур
Север	Полтавская	37.2
	Харьковская	41.2
Центр	Полтавская	39.6
	Харьковская	38.3
Юг	Полтавская	37.4
	Харьковская	14.0

В 1925 г. юг Харьковской и Полтавской губернии расширил посевы ржи и слился с остальными районами области, за исключением центра Харьковской губ., где % ржи был наибольшим. Озимая пшеница в этом году в центре Харьковской губ. сильно сократилась. В центре и на юге Полтавской губ. не только осталась на прежнем уровне, но несколько даже увеличилась. На севере области ее по-прежнему было мало. Таким образом в 1925 г. на севере области находим несколько пониженный процент озимых—34.1, под Харьковом—55.2, в остальной части области—41.6. В 1926 г. картина почти та же самая, но пониженный процент озимых остался только на севере Харьковской губ.; прихарьковское пятно с повышенным процентом озимых, можно считать исчезло. В общем, можно сказать, что если иметь в виду три изучаемых нами момента—1916 г. 1925 г. и 1926 г.—расхождение между районами области по проценту в них озимых хлебов постепенно сглаживалось.

Толока и пар. По данным Полтавской переписи 1882—89 г.г. определить площадь под толокой и паром не представляется возможным. В 1900 году губерния совершенно отчетливо делилась на две половины: северную с повышенным количеством толоки и пара—22.1% от пашни и южную—с 12.3% толоки. В 1910 г. по-прежнему на севере Полтавской губ. больше толоки—20.4%; в центре и на юге

меньше — 7.8%. Однако, территория района с повышенным процентом толоки теперь уменьшилась. От нее отпали Лубенский, Миргородский и Зеньковский у.у. Север Харьковской губ. по проценту толоки—22.0% совпадает с севером Полтавской губернии. В центре губернии несколько меньше толоки — 18.3%; на юго-востоке еще меньше — 14.7%. В 1925 г. в пределах бывшей Полтавской губ. находим буквально ту же картину, какую видели в 1910 г. В б. Харьковской губ. толока расширилась на юго-востоке и достигла тех же размеров, какие имеет в центре и на севере губернии. В 1926 г. та же картина; толока на севере б. Харьковской губ. процент толоки несколько понизился.

Помещаемая ниже таблица концентрирует наши наблюдения.

Толока и пар в % % от пашни.

Губернии	Районы, губернии	Годы исследования			
		1900	1910—13	1925	1926
Полтавская	Север	22.1	20.4	23.8	22.2
	Центр и юг	12.3	7.8	10.3	10.3
Харьковская	Север	—	22.0	22.8	17.6
	Центр	—	18.3	23.5	22.3
	Юг	—	14.7	22.7	18.6

Как видим, в северных районах обеих губерний толока упорно держится на одном и том же уровне в течение всего периода с 1900 г. до 1926 г. Когда толоки здесь было больше, мы не знаем. Значительное постоянство обнаруживает также процент толоки в центре и на юге Полтавской губ. Интересно, между прочим, отметить, что вдоль левого берега Днепра в юго-западном углу тянется полоса с наименьшим процентом толоки, а местами почти с полным ее отсутствием, при том она сохраняется во все годы исследования. Что касается Харьковской губ. нужно отметить, что в центре ее толока также устойчива. Юго-восток дает менее определенную картину.

После сделанных сопоставлений, мы можем категорически утверждать, что современные наши суждения о происходящей ликвидации толоки страдают элементарностью и большой неточностью; толока крепко держится на определенном уровне. Это говорят цифры, характеризующие крупные районы области. Внутри их идут глубокие процессы; колебания процентов толоки по волостям, административным районам и тем более по отдельным селам довольно значительны, а иногда даже очень резки. Чем объясняется различная степень ликвидации толоки по мелким районам, мы точно не знаем и по принятому нами плану вплотную подойдем к этому вопросу в следующем очерке. Но несомненно, что весьма распространенное мнение о не-

удержном и безостановочном процессе ликвидации толоки в северной половине области требует серьезной проверки или во всяком случае серьезного корректирования.

Яровая пшеница. В 1882—89 г.г. на севере Полтавской губ. было очень мало яровой пшеницы, всего 4.5% от посева¹⁾; в центре и на юге значительное количество — 23.0%. К 1900 г. посевы яровой пшеницы в центре и на юге губернии сильно возросли, заняв здесь 33.8% посевной площади. На севере попрежнему низкий процент — 4.0. Только Пирятинский у., имевший еще в 1882—89 г.г. наиболее высокий процент яровой пшеницы в северном районе губернии, теперь должен быть причислен к центральной ее части, так как в нем яровая пшеница занимает 21.7% от посева.

В 1910 г. буквально та же картина: север имеет 3.3% яровой пшеницы; центр и юг—34.4%. На севере Харьковской губ. яровой пшеницы (по переписи 1913 года) также мало—4.4%. В центре довольно много—19.5%; на юго-востоке—48.1%. В 1916 г. имеем сокращение пшеницы, но незначительное: в центре Харьковской губ. вместо 19.5 стало 16,0%; на юго-востоке вместо 48.1% стало 41.2. В наибольшей степени сократилась площадь под пшеницей в центре и на юге Полтавской г.—с 34.4% до 21.0%. Северные районы, как и раньше, имеют очень мало пшеницы. К 1925 г. в центре б. Харьковской губ. яровая пшеница почти совсем исчезла: она сократилась с 16% до 3.8%. Сильно уменьшилась площадь под пшеницей также на юго-востоке губернии: с 41.2% до 16,2%. Центр и юг Полтавской губ. удерживают прежнее свое положение: в 1916 году здесь было 21.0% пшеницы; теперь 23.0%.

В 1926 году та же картина, что ясно видно из помещаемой ниже таблицы.

Яровая пшеница в % от всей площади посева.

Губернии	Районы, губ.	Годы исследования					
		1882—89	1900	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	4.5	4.0	3.3	3.7	6.7	5.9
	Центр и юг	23.0	33.8	31.3	21.0	18.0	18.9
Харьковская	Север	—	—	4.4	4.2	6.6	6.2
	Центр	—	—	19.5	16.0	3.6	4.5
	Юго-восток	—	—	48.1	41.2	16.1	22.5

Итак, посевы яровой пшеницы относительно всей посевной площади, начиная с 1910 г. неуклонно сокращаются. Однако, очень большой

¹⁾ Уезды: Переяславский, Прилукский, Пирятинский, Лохвицкий, Роменский.

район центра и юга Полтавской губ. и юго-востока Харьковской губ. определенно задержали падение яровой пшеницы на 20% от посева.

Рассмотрение эволюции этой культуры еще не дает нам достаточных оснований для заключения, что яровая пшеница уйдет из всех районов области. Пролить свет на вопрос о будущем яровой пшеницы возможно только после изучения факторов, вызвавших ее сокращение, к чему мы обратимся ниже.

Ячмень. В 1882—89 г.г. на севере Полтавской губ. находим 9% ячменя, в центре и на юге—21.8%. Вплоть до 1925 г. идет постепенное сокращение посевов ячменя в обеих половинах губернии и в 1925 г. на севере ячмень составляет только 2.9% всей посевной площади, а в центре и на юге 10.6%. В 1926 году такое же положение.

Таков же в общем характер эволюции ячменя и в Харьковской губернии.

В 1913 году север губернии имеет 13.2% ячменя; центр—24.2 и юго-восток—27.7. Затем процент этот падает и в 1925 году мы имеем: на севере 3.2%; в центре — 12.3, а на юго-востоке—13.1. В 1926 г. неожиданно расширяет площадь под ячменем до 19.1% центр губернии. Сведем цифры, выясняющие эволюцию ячменя в таблицу.

Овес. В 1882—89 г.г. на севере Полтавской губ. овес занимал 15.5% посевной площади; в центре и на юге—4.9%. Затем посевы овса постепенно расширяются (см. таблицу, помещенную ниже) и к 1916 г. достигают на севере до 23.5%; на юге и в центре—6.2.

К 1925-26 году площадь под овсом сократилась в обеих половинах губернии до уровня восьмидесятых годов.

Север Харьковской губ. в 1913 г. и в 1916 г. имел столько же овса сколько и север Полтавской губ. В центре Харьковской губ. овес

Ячмень в процентах от всей посевной площади.

Губернии	Районы, губ.	Годы исследования					
		1882—89	1900	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	9.0	8.2	7.0	4.2	2.9	3.2
	Центр и юг	21.8	18.8	18.1	14.9	9.9	12.3
Харьковская	Север	—	—	13.2	11.2	8.9	11.4
	Центр	—	—	24.2	20.5	13.8	18.4
	Юго-восток	—	—	27.7	24.8	13.1	15.5

занимал такое же место, как и в центре и на юге Полтавской губ. Меньше всего овса было на юго-востоке, в уездах Купянском и Изюмском. К 1925-26 году площадь под овсом в Харьковской губ. сократилась буквально в такой же степени, как и в Полтавской губ. (см. таблицу).

Овес в ‰ от всей посевной площади.

Губернии	Годы исследо- вания		1882 — 89	1900	1910 — 13	1916	1925	1926
	Районы, губ.							
Полтавская	Север		15.5	18.9	22.3	23.5	14.7	16.9
	Центр и юг		4.9	4.8	6.1	6.2	2.4	3.0
Харьковская	Север		—	—	23.1	20.3	12.2	14.4
	Центр		—	—	9.5	8.7	5.3	6.9
	Юго-восток		—	—	2.8	3.0	1.4	1.4

Гречиха. Наибольший процент посевной площади в Полтавской губ. гречиха занимала в 1882-89 г.г.; в это время на севере губернии она составляла 19.6% от всей посевной площади; в центре и на юге—7.0%. Затем посевы гречихи несколько сократились и на уровне 13-15% на севере и 3-5% в центре и на юге держатся в течение всего рассматриваемого нами периода времени: с восьмидесятых годов до 1926 г. включительно (см. таблицу ниже).

На севере Харьковской губ. гречиха занимала в 1913 году 9.4% посевной площади; это количество гречихи остается все время постоянным. В центре губернии гречихи мало — 3.6%. На юго-востоке еще меньше.

Гречиха в ‰ от всей посевной площади.

Губернии	Годы исследования		1882-89 г.	1900 г.	1910-13 г.	1916 г.	1925 г.	1926 г.
	Районы губерний							
Полтавская	Север	19.6	15.4	13.0	14.7	12.8	13.0	
	Центр и юг . .	7.0	4.5	3.8	5.0	4.1	4.6	
Харьковская	Север	—	—	9.4	7.9	9.6	9.1	
	Центр	—	—	3.6	2.2	2.5	2.1	
	Юго-восток . .	—	—	0.3	0.4	0.4	0.4	

Эволюция крестьянского хозяйства Харьковско-Полтавской области

Просо. Эта культура в нашей области принадлежит к числу второстепенных. Перепись 82—89 г.г. отдельно просо не учитывала и причисляла его к группе „прочих“ культур. В 1900 г. мы находим на севере Полтавской губ. 5,9‰ проса от посевной площади; в центре и на юге—2,3‰. В таком количестве просо неизменно остается в течении всего времени, до 1926 г. включительно. Почти такую же устойчивость обнаруживает посевная площадь под просом и в Харьковской губ. (См. таблицу).

Просо в ‰ от всей посевной площади.

Губернии	Годы исследо- вания	1900	1910—13	1916	1925	1926
	Районы губерний					
Полтавская	Север	5.9	4.6	4.1	6.4	4.7
	Центр и юг	2.3	2.3	2.2	5.0	3.0
Харьковская	Север	—	3.7	4.2	10.2	7.0
	Центр	—	4.7	4,9	8.2	8.1
	Юго-восток	—	2.4	3.0	7.0	5.7

Подсолнечник. Только в последнее время подсолнечник занял в некоторых районах Области заметное место среди посевных культур. Раньше его, можно сказать, совсем не было в нашей области. Так, в 1910 году в Полтавской губ. посевы подсолнечника составляют лишь доли процента. В Харьковской губ. в 1913 г. только Вол-

Подсолнечник в ‰ от всей посевной площади.

Губернии	Годы исследо- вания	1925	1926
	Районы губерний		
Полтавская	Север, центр и юг . .	0.6	0.3
	Юго-восточн. Красно- градский район . .	7.6	4.1
Харьковская	Север	0.5	0.2
	Центр	4.1	3.2
	Юго-восток	11.7	10.5

чанский и Купянский уезды имеют более заметное распространение этой культуры: соответственно—3. 7‰ и 4‰ от площади посева. В 1916 году точно также подсолнечник во всей области отсутствует за исключением восточной части Харьковской губ., где в это время он составляет 2.4‰ от посева (уезды: Волчанский, Купянский, Зми-евской, Изюмский. 1925 г. дает сильное возрастание площади под подсолнечником, однако, как видно из таблицы, только в некоторых районах. 1926 год дает ту же картину.

Картофель. Помещаемая ниже таблица отчетливо показывает нам, что картофель (на полевой земле) занимает ничтожный процент по- севной площади.

Картофель в ‰ от всей посевной площади.

Губернии	Районы губерний	Годы исследо- вания				
		1900 ¹⁾	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	0.6	1.2	2.9	3.1	3.2
	Центр и юг	0.8	0.6	1.4	1.9	1.7
Харьковская	Север	—	2.2	3.0	5.1	4.8
	Центр	—	1.3	2.4	2.1	2.6
	Юго-восток	—	0.4	1.8	0.9	1.1

Мы видим, что процент картофеля увеличивается, но с чрезвычайной медлительностью и с остановками. На первом месте стоит север Харьковской губ., Однако и здесь только в немногих админи- стративных районах площадь под картофелем поднимается до 6—10‰.

Сахарная свекла. Если иметь в виду значительные по территории районы, напр. уезды, приходится констатировать, что сахарная свекла стала занимать заметную долю посева лишь в последнее время и лишь в некоторых районах области. В 1900 г. мы находим в Пол- тавской губ., в семи уездах из пятнадцати, лишь доли процента сахарной свеклы. В 1910 г. на севере Полтавской губ. свекла зани- мает 0.9‰ от посева; на севере Харьковской губ. (в 1913 г.) 3.0‰; в центре ее—0.5‰. В 1916 г. та же картина. В 1925 году наблю- дается во всех районах значительное расширение посевов свеклы. Впереди стоит север Харьковской губ., где свекла занимала в этом году 7.5‰ всей площади посева. В 1926 году (см. таблицу) то же положение.

¹⁾ В 1882—89 г.г. картофель вошел в группу „прочих“ культур.

Сахарная свекла в ‰ от всей площади посева.

Губернии	Районы губерний	Годы исследо- вания	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север		0.9	0.5	2.4	2.0
	Центр и юг		0.1	0.1	0.8	0.9
Харьковская	Север		3.0	3.4	7.5	6.2
	Центр		0.5	0.6	2.7	2.4
	Юго-Восток		0.0	0.0	0.4	0.7

Кукуруза. В 1882—89 г.г. и в 1900 г. Полтавская перепись заносила кукурузу в число „прочих“ культур. В 1910—13 г. во всей области только Изюмский уезд имеет 2.9‰ под кукурузой; во всех других уездах или полное отсутствие кукурузы или незначительные доли процента. В 1916 г. кукуруза составляет в Изюмском уезде уже 5.3‰ от посева; в Змиевском—0.5‰; в Красноградском—1.0‰ и в Кобелякском—0.4‰; в других уездах отсутствует. 1925 год дает значительное повышение на юго-востоке Харьковской губ. и на юге Полтавской. В 1926 г. (см. таблицу) слабое понижение во всех районах.

Полевое травосеяние. До 1910 года полевого травосеяния в Полтавской губ., можно сказать, не было. В 1910 году мы находим по отдельным уездам от 0.2 до 1.4‰ полевых трав от всей площади посева; притом, никаких статистическо-географических закономерностей в этом явлении не замечается. Такую же примерно картину дает и Харьковская губ. по материалам 1913 года.

Кукуруза в ‰ от всей посевной площади.

Губернии	Районы губерний	Годы исследо- вания	1925	1926
Полтавская	Север и центр.		0.4	0.4
	Юг		3.8	3.2
Харьковская	Север		0.5	0.3
	Центр.		2.1	1.3
	Юго-Восток		4.9	4.6

В 1916 году Полтавская губ. по проценту трав определено разделилась на две половины. Пять южных уездов—Константиноградский, Кобелякский, Полтавский, Кременчугский и Хоролский—образовали район с 6⁰/₀ трав, северная половина (остальные уезды) дает всего 2,1⁰/₀ трав. Север и центр Харьковской губ. имеют в это время 3⁰/₀ трав; юго-восток—1.8. В 1925 году травосеяние сократилось (см. таблицу) и особенно на юге б. Полтавской губернии. В 1926 году та же картина.

Полевые травы в ‰ от всей площади посева.

Губернии	Годы исследования		1910—13	1916	1925	1926
	Районы губерний					
Полтавская	Север	} 0.9		2.1	2.4	2.3
	Центр и юг. . .			6.1	0.7	1.5
Харьковская	Север	0.7	3.1	0.5	0.9	
	Центр.	1.4	3.0	1.4	1.3	
	Юго-восток . . .	0.2	1.8	0.3	0.9	

Теперь нам нужно в виде дополнительной справки привести сравнительные данные по Змиевскому уезду б. Харьковской губ.: о котором у нас имеются материалы выборного исследования 1901 года, произведенного Арнольдом. В этих целях составим следующую таблицу:

Годы исследования	Культуры (на своей и аренд. земле) в ‰, по всей площади посева. ¹⁾							
	Оз. рожь	Оз. пшен.	Ячмень	Яровая пшеница	Овес	Просо	Гречка	Толоко ²⁾
1901	28.1	1.2	29.2	21.5	6.8	4.3	3.0	29.7
1913	28.3	0.4	30.1	25.2	5.5	4.1	1.4	19.6

Нам приходится, после просмотра таблицы, констатировать чрезвычайную неподвижность полеводства в Змиевском уезде, о чем ниже скажем подробнее. Как видим, только толока относительно сократилась, но и этот вывод нельзя считать достаточно твердым, так как

¹⁾ Среднее из поволостных средних.

²⁾ Только на надельной земле в ‰ от пашни.

в 1901 году учтена толока только на наделной земле в то время, как в 1913 г. толока (имеющаяся, надо думать, по преимуществу на наделной земле) отнесена по всей площади пашни—своей и арендованной.

До сих пор мы говорили об эволюции тех районов нашей области которые расположились на пространстве б. б. Харьковской и Полтавской губерний. Однако, к Харьковско-Полтавской области мы относим также южный район б. Черниговской губернии, приблизительно Козелецкий, Нежинский, Борзненский и Конотопский, — а также юго-западную часть Курской губернии в составе следующих уездов: Путивльский, Рыльский, Львовский, Суджанский, Грайворонский, Обоянский, Белгородский, Корочанский и Н-Оскольский. Об этих двух районах мы должны дать сейчас справку.

Не располагая более ранними сведениями, мы можем сопоставить состояние сельского хозяйства названных районов лишь за два момента времени: с.-х. перепись 1916 года и новейшие данные 1926 г.

Районы	Годы исследования	Культуры в % от посева							
		Оз. рожь	Оз. пшен.	Овес	Ячмень	Гречиха	Картофель	Сахарная свекла	Просо
Юг Черниговской губернии	1916	36.2	5.0	26.7	3.0	5.7	6.8	0.8	1.6
	1926	38.7	1.7	26.2	2.0	9.3	4.3	2.7	1.8
Юго-запад Курской губернии	1916	38.6	6.4	22.3	2.5	9.3	3.4	1.0	7.2
	1926	41.9	3.5	13.9	9.8	11.4	2.9	1.9	13.2

Как видим, судя по средним величинам, относящимся к большим по территории районам мы в данном случае не можем констатировать каких-либо особо ярких сдвигов в полеводстве за рассматриваемый период времени. Отметим лишь увеличение посевов сахарной свеклы и сокращение площади под картофелем.

На этом мы заканчиваем в настоящем очерке эволюцию полеводства Харьковско-Полтавской области. Пока что мы ограничивались по преимуществу лишь констатированием фактов. В дальнейшем придется нам, после того, как будет сделан просмотр эволюции животноводства, рассмотреть эволюцию экономической среды, окружающей сельское хозяйство области; сделать по возможности детальный анализ сельско-хоз. эволюции и использовать его в целях определения практических задач опытной, а в известной мере и вообще агрономической работы. Этим темам будут посвящены наши следующие очерки.

Эволюция животноводства в Харьковско-Полтавской Области

Коровы. Об объеме молочного скотоводства мы будем судить по количеству коров, приходящихся на 100 дес. пашни. Количество лугов, по характеру наших материалов, трудно и отчасти совсем невозможно было принять во внимание для каждого из годов исследования. Помещаемая ниже таблица дает картину эволюции молочного скотоводства по основным крупным районам Области.

Заметим, что изменение абсолютного количества коров в данном месте нашего исследования нас не интересует; об этом будем говорить ниже. Сейчас же нас занимает определение удельного веса молочного скотоводства в общей системе хозяйства, о чем мы условливаемся судить по соотношению площади пашни и количества коров. Изменение во времени продуктивности коров, связь плотности коров с количеством лугов, что уже отмечено, и особенности эволюции молочного скотоводства по отдельным небольшим районам, например, под городами—нами не могли быть учтены отчасти по характеру материалов, а отчасти вследствие того, что мы в данной работе имеем в виду набросать лишь самую грубую схему эволюции сельского хозяйства. Неодинаковый по районам Области процент пара и толоки не мешает нам анализировать данные о плотности коров на 100 дес. пашни, так как площадь пара и толоки по основным нашим районам очень мало изменялась во времени. (См. очерк по эволюции полеводства).

Рассматривая приведенную на стр. 41 табл. с данными о плотности коров, необходимо сделать прежде всего, тот основной вывод, что молочное скотоводство в нашей Области эволюционирует очень слабо. Остановимся отдельно на б. Полтавской губернии. Северная и южная ее половины на протяжении всего, почти сороколетнего, периода остаются по плотности коров очень близкими друг к другу. Общее направление изменений в их молочном скотоводстве таково: до 1910 года включительно наблюдается, и на юге и на севере, слабое падение плотности коров; потом начинается слабый подъем. В б. Харьковской губернии, начиная с 1913 года, плотность коров во всех районах также растет, но, пожалуй, еще более медленно, чем в Полтавской губернии.

Молодняк крупного рогатого скота. Для выяснения размеров этой отрасли мы сравнивали количество молодняка старшего возраста с количеством коров. Материалы, которыми мы располагали, оказались не в полной мере сравнимыми. По 1882—89 годам мы можем взять для Полтавской губернии двухлеток; по 1900 и 1910 годам бузивков. Для Харьковской губернии по 1913 году можем взять молодняк от 1 года до 2 лет. Мы полагаем, что таким образом подобранные данные в значительной мере сравнимы между собой. Для 1916, 25 и 26 г. г. берем весь молодняк крупного рогатого скота старше 1 года.

Число коров на 100 дес. пашни в пользовании

Губернии	Районы губерний	Годы исследования					
		1882-89	1900	1910-13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	16.2	15.8	13.1	—	15.2	16.8
				16.4	20.9 ²⁾		
	Центр и юг . .	17.9	14.9	12.3	—	17.0	17.3
				14.1	18.1		
Харьковская	Север	—	—	17.8	—	18.8	20.5
				24.8	25.0		
	Центр	—	—	16.10	—	18.4	18.7
				20.4	20.5		
	Юго-восток ¹⁾ .	—	—	11.7	—	11.3	14.1
				14.7	14.6		

Таким образом мы можем для Полтавской губернии установить изменение количества двухлеток и бузивков с 82 — 89 по 1910 год; с другой стороны, проследить за изменением количества всего молодняка старше 1 года с 1916 года по 1926 год. для Полтавской и Харьковской губерний. Но выяснить эволюцию этой отрасли за весь изучаемый период времени по характеру материалов нам не удастся. Нельзя также упускать из вида, что количество молодняка в наших условиях, как это показано работами А. Н. Челинцева, подвержено значительным колебаниям из года в год, что находится в сильной зависимости от колебания урожаев. Все это заставляет нас думать, что мы по имеющимся у нас материалам лишь отчасти выясняем изменения в количестве молодняка во времени. Рассмотрим приводимую ниже таблицу, не упуская из виду сделанных оговорок о возрастных группах молодняка (см. табл. на стр. 42).

Как видим, за время с 1882—89 по 1910 год в Полтавской губернии количество молодняка остается неизменным. Следующий период 1916—26 год дает приблизительно те же цифры. Но так как теперь нами учтен и молодняк старше двух лет (третяки), надо сделать заключение о понижении количества молодняка за второй из рассматри-

¹⁾ Как и раньше, б. Старобельский уезд не берем.

²⁾ В знаменателе—число коров на 100 дес. посева; как известно, с.-х. переписью 1916 года пар и толока не учитывались.

Количество молодняка старшего возраста на 100
коров

Губернии	Районы губерний	Годы исследования					
		1882—89	1900	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	30.0	27.6	31.5	34.9	25.9	32.4
	Центр и Юг . .	32.1	25.9	23.8	49.2	35.6	36.0
Харьковская	Север	—	—	32.6	19.2	18.0	19.4
	Центр	—	—	50.0	32.8	31.1	17.2
	Юго-восток . . .	—	—	59.5	58.8	61.4	60.4

ваемых периодов. И мы можем думать, что понижение это значительно. Приведем справку. По 1910 году мы можем взять не только бузивков, что нами уже сделано, а также весь молодняк старшего возраста вместе с третями. Получаем следующие цифры. Для севера губернии 51.7; для центра и юга 56.7. Бузивков же в 1910 году соответственно было 31.5 и 23.8.

На севере и в центре Харьковской губернии мы также видим сокращение молодняка. На юго-востоке несколько иная картина. Здесь молодняка больше, чем в центре и на севере губернии, и сократился он здесь в меньшей степени. Но известное сокращение несомненно все же произошло; как видим из таблицы, количество молодняка в 1913 году было такое же, как и в последующие годы, а между тем, в 1913 году учтен молодняк лишь от 1 года до 2 лет; в последние годы—все группы молодняка старше 1 года.

Рабочее коневодство. Из приводимой ниже таблицы видим, что север Полтавской губернии обнаруживает значительную устойчивость плотности рабочих лошадей, если не считать, как это мы везде делаем, не захваченного нами периода времени с 1917 года по 1924 год (см. табл. на 43 стр.).

Центр и юг Полтавской губернии в 1900 году имел сильно повышенную плотность лошадей по сравнению с восьмидесятыми годами. В последующий период он дает настолько однообразный ряд цифр, что мы не имеем возможности сделать каких-либо заключений о закономерности в изменении здесь плотности лошадей во времени.

Несколько иная картина в Харьковской губернии. На севере губернии мы находим в 1925-и 26 году пониженную плотность лошадей по сравнению с 1913 годом. В центре губернии то же явление, но оно здесь несколько более заметно. Наиболее сильное падение

Количество рабочих лошадей на 100 дес. пашни
в пользовании.

Губер- нии	Районы губерний	Г о д ы и с с л е д о в а н и я					
		1882—89	1900	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	15.3	16.6	17.2	—	16.0	17.4
				21.8 ¹⁾	24.3		
	Центр и юг . .	7.9	13.2	14.7	—	10.7	12.4
				16.7	18.2		
Харьковская	Север	—	—	26.5	—	21.4	22.6
				33.2	37.7		
	Центр	—	—	22.9	—	14.4	17.9
				27.7	27.3		
	Юго-восток . .	—	—	14.9	—	4.9	7.1
				18.7	17.8		

плотности лошадей находим в юго-восточном райоре губернии. Существенно отметить, что 1926 год дает во всех районах повышение плотности лошадей по сравнению с 1925 годом.

Рабочие волы. Помещаемая ниже таблица дает вполне отчетливую картину. В Полтавской губернии количество волов безостановочно падает и к настоящему времени, как на юге, так и на севере губернии, мы находим лишь ничтожные размеры этой отрасли рабочего животноводства. Наибольшее различие по этому признаку между севером и югом губернии наблюдалось в восьмидесятых годах.

На севере Харьковской губернии еще в 1913 году волов почти не было; то же положение сохраняется здесь и до настоящего времени. Центр губернии имеет несколько повышенную, по сравнению с севером, плотность волов; причем количество волов здесь сколько-либо заметных изменений за весь рассматриваемый период времени не обнаруживает.

Юго-восток губернии имеет наибольшую плотность волов, стоящую на одном и том же уровне с 1913 года по настоящее время (см. табл. на стр. 44).

Дополнительно приводим сведения о количестве рабочих животных, лошадей и волов, на 100 дес. пашни в пользовании.²⁾

¹⁾ В знаменателе—число лошадей на 100 дес. посева.

²⁾ Для определения площади пара и толоки в 1916 году мы приняли, что пар и толока в этом году составлял такой же процент, как и в 1910 году в Полтавской губернии и в 1913 году в Харьковской губернии.

Количество рабочих волов на 100 дес. пашни
в пользовании

Губернии	Районы губерний	Годы исследования					
		1882—89	1900	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	12.9	13.1	6.3	—	2.3	1.7
				8.0	3.8		
	Центр и юг . .	18.9	13.9	8.7	—	6.3	3.4
				9.9	5.9		
Харьковская	Север	—	—	2.2	—	1.6	1.2
				2.8	1.5		
	Центр	—	—	6.7	—	6.8	5.6
				8.4	5.2		
	Юго-восток . .	—	—	9.1	—	13.5	11.5
				11.6	10.2		

Количество рабочих животных на 100 дес. пашни
в пользовании¹⁾

Губернии	Районы губерний	Годы исследования				
		1882—89	1900	1910—13	1916	1926
Полтавская	Север	23.9	23.9	21.4	22.1	18.5
	Центр и Юг . . .	20.5	22.5	20.5	20.7	15.0
Харьковская	Север	—	—	28.5	32.8	24.6
	Центр	—	—	27.5	27.1	20.5
	Юго-восток	—	—	22.10	21.8	14.2

Отмечаем, большую устойчивость цифр; только 1926 год дает пониженную плотность рабочего скота.

Свиноводство. Чтобы получить сравнимый материал по свиноводству нам пришлось ограничиться лишь одной возрастной группой свиней; именно, для всех годов исследования мы брали количество всех свиней старше 4 месяцев. Переписью 1900 года свиньи отнесены к сборной группе мелкого скота и отдельно не учитывались.

¹⁾ Три вола принимались за две лошади.

Беря сначала только Полтавскую губернию мы, должны констатировать изумительную неподвижность в ее северном районе относительного количества свиней почти за двадцатипятилетний период с 1882—89 года по 1910 год. (См. помещаемую ниже таблицу). В центре и на юге замечаем некоторое возрастание плотности свиней. К 1916 году плотность свиней, особенно в центре и на юге, сильно упала. К 1925 году произошло новое, но менее заметное, падение относительного количества свиней. В 1926 году положение остается прежним.

В Харьковской губернии точно также плотность свиней сильно упала, за период времени с 1913 по 1916 г. 1925 год дает новое уменьшение свиней; в 1926 году во всех районах замечаем увеличение плотности свиней.

Количество свиней старше 4 месяцев на 100 десятин пашни в пользовании

Губернии	Районы губерний	Годы исследования				
		1882—89	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	22.3	21.8 ¹⁾	—	12.4	11.0
			27.9	17.3		
	Центр и юг	17.5	18.2	—	7.0	7.8
			21.0	9.4		
Харьковская	Север	—	29.0	—	7.4	10.2
			36.6	19.1		
	Центр	—	18.4	—	4.7	12.3
			23.1	12.1		
	Юго-восток	—	12.8	—	2.8	3.9
			16.4	8.4		

Овцеводство. В виду того, что овцеводство тесно связано с количеством разного рода выпасов (кроме пашни) и с количеством неудобных земель, сведениями о коих мы не располагаем, мы считали наиболее правильным судить о размерах овцеводства по количеству овец (без ягнят), приходящихся на 100 голов крупного рогатого скота (без рабочих волов).

Приводимая ниже таблица рисует следующую картину. В Полтавской губернии, и на севере и на юге ее, количество овец к 1910—

¹⁾ В знаменателе—число свиней на 100 дес. посева.

13 году сильно сократилось. В последующие годы на юге губернии мы видим дальнейшее, но уже сильно замедленное, уменьшение овец по сравнению с крупным рогатым скотом. На севере менее отчетливая картина; 1925 год дает повышение количества овец, но без натяжек можно сказать, что с 1910 года по 1926 год количество овец в общем остается на одном и том же уровне, сильно пониженном по сравнению с 80-ми годами. В Харьковской губернии за период времени с 1913. года по 1926 год мы не видим каких-либо отчетливых тенденций в изменении количества овец. Положение остается в общем неизменным и все годы исследования отмечают здесь меньшие размеры овцеводства по сравнению с Полтавской губ. Только в 1916 году находим значительное повышение количества овец на юго-востоке губернии.

Количество овец (без ягнят) на 100 голов крупного рогатого скота (без рабочих волов).

Губернии	Районы губерний	Годы исследования				
		1882—89	1910—13	1916	1925	1926
Полтавская	Север	226.4	81.1	90	125.0	109.1
	Центр и юг . . .	260.2	123.5	101.4	90.4	85.3
Харьковская	Север	—	51.3	35.1	77.0	69.9
	Центр.	—	65.3	40.8	53.0	49.1
	Юго-восток	—	78.0	118.6	67.6	65.0

В виде дополнительной справки сопоставим состояние молочного скотоводства и рабочего коневодства в 1916 и 1926 г.г. на юге Черниговской губ., наш район 1, и на юго-западе Курской губ., наши районы — VIII, IX, и отчасти IV.

Количество животных на 100 дес. пашни в пользовании ¹⁾

Районы	Годы исследования	Рабочие лошади	Коровы
Юг Черниговской губ. .	1916	24.1	20.3
	1926	24.0	20.8
Юго-запад Курской губ.	1916	22.6	16.4
	1926	21.0	23.4

¹⁾ Для 1916 года принимаем процент пара и толоки 1926 года.

Констатируем увеличение плотности коров для юго-запада Кур-ской губ.

Наконец, коснемся отдельно Змиевского уезда Харьковской губ., о котором у нас имеются данные выборочного исследования 1901 года. Приведем таблицу.

Количество животных на 100 дес.
посева в Змиевском уезде.

Годы исследова- ния	Коровы	Рабочие лошади	Быки и волы ¹⁾	Свины
1901	19.6	18.3	20.3	23.7
1916	18.4	28.4	5.3	22.7

Плотность коров и свиней остается неизменной. Плотность рабочих лошадей возросла. Плотность волов сократилась.

В своей работе мы имеем в виду освещение эволюции сельскохозяйственного производства. Поэтому нас интересует, прежде всего, изменение во времени относительных, а не абсолютных величин, характеризующих сельское хозяйство; и мы действительно останавливаемся лишь на изменении соотношения культур, плотности различных видов животных и на соотношении последних между собою.

Нельзя отрицать, что в целях изучения эволюции сельского хозяйства абсолютные величины вообще не имеют значения. Но все же чаще всего их приходится брать лишь во вторую очередь; нельзя также забывать и того, что мы далеко не всегда располагаем такими статистическими данными, из которых без оговорок можно заимствовать абсолютные величины. Это замечание особенно относится к выборочным исследованиям последних лет.

В нашей Области площадь посева не оставалась строго постоянной во времени; претерпела изменения и площадь толоки, а в некоторых районах шла в известных пределах распашка залежей и отчасти целины. Следовательно, мы можем ожидать, что относительному сокращению или расширению какой-либо культуры или какого-либо вида животноводства могло не соответствовать изменение их абсолютных размеров. В дополнение к анализу относительных величин, мы в общих чертах проследили также изменение абсолютных размеров отдельных отраслей животноводства и площадей под различными культурами. Мы убедились в том, что почти без всякого исключения относительному изменению отдельных культур и отраслей животноводства всегда соответствует изменению в том же направлении и абсолютных их размеров, хотя строгой пропорциональности между изменениями одних

¹⁾ В 1916 году — только волы.

и других величин не наблюдается. Последнее обстоятельство мы считаем вполне понятным, так как в известных пределах площадь толоки и общая площадь посева, с чем мы сопоставляем все другие величины, все же изменялись.

Рассматривая эволюцию сельского хозяйства по районам Области, хотя бы и грубо установленным по материалам прежних лет, нам интересно справиться, в какой мере их границы совпадают или не совпадают с районами, установленными по новейшим данным.

Мы уже имели случай подчеркнуть, что считаем неправильным стремление найти постоянные границы с.-х. районов. Поскольку мы устанавливаем районы по состоянию сельского хозяйства, мы должны признать, что с течением времени, с ходом с.-х. эволюции, характеристика одних и тех же территориальных районов будет изменяться. Кроме того, мы вправе ожидать, что могут измениться и границы районов, в виду возможности неодинакового направления и темпа в эволюции экономических и общественных факторов сельского хозяйства по отдельным местностям. Проведение новых ж.-д. линий, развитие местных рынков, быстрое сгущение населения путем переселения и другие условия могут так изменить направление и темп эволюции отдельных местностей, что последние естественно обособятся в самостоятельные новые районы. Как на пример, можем указать на наши районы молодого свеклосеяния, которые всего лишь по одному признаку распространенности посевов свеклы, могут быть заключены в самостоятельные границы.

Однако, вследствие все же значительной, как правило, медленности изменения основных факторов с.-х. эволюции, если иметь в виду крупные с.-х. районы, мы можем ожидать, что в течение довольно продолжительного периода времени их границы будут оставаться постоянными, хотя система их с.-х. производства могут изменяться.

С такими предварительными оговорками мы попытаемся проследить, насколько сохраняли свои границы в прошлом, выделенные нами районы по данным 1925 и 26 года. (См. Бюллетень № 4 за 1927 г.).

По новейшим данным бывшая Полтавская губерния грубо делится на две половины: северную и южную; наши районы I и II. Юг губернии отличается от севера повышенным процентом озимой и яровой пшеницы и ячменя, и пониженным процентом овса и толоки. Что касается животноводства, мы отмечали пониженную на юге губернии плотность лошадей и свиней.

Обращаясь к установленным выше отличиям севера губернии от юга, имевшим место в прежнее время, мы можем констатировать, что это те же самые отличия, какие мы находим между нашим II и III районом по данным 1925 г. Интересно дополнительно отметить следующее. По проценту озимой ржи в 1925 и 1926 году юг от севера не отличался; однако, за все предыдущие, рассмотренные нами годы,

на севере губернии процент ржи был выше, чем в центре ее и на юге.

Наши IV и V (вместе с частью VI) районы приблизительно соответствуют северу и центру Харьковской губернии, как мы различали эти последние, при рассмотрении эволюции сельского хозяйства. Район IVa нами не мог быть обнаружен при выяснении эволюции хозяйства, в виду того, что за единицу мы брали уезды, а не волости или административные районы.

Район IVb выделен по пониженному проценту в нем сахарной свеклы; границы его по этому признаку определились только в последние годы.

Район V отличается от района IV повышенным процентом ржи и ячменя, пониженным процентом овса и корнеклубнеплодов и пониженной плотностью лошадей.

Просмотр материала 1913 г. и 1916 г. и новейших данных показывает, что по проценту ржи центр губернии выделился только в последние годы (1925 и 1926 г.); раньше он имел столько же ржи, как и северная группа уездов. По яровой пшенице, напротив, в 1913 и 1916 г. г. центр губернии сильно выделялся повышенным распространением этой культуры. Повышенным процентом ячменя и пониженным процентом корнеклубнеплодов центр отличался от севера и в 1913 и в 1916 году. Точно также плотность лошадей и в прежние годы была в центре ниже, чем на севере.

Главнейшие отличия района VII, соответствующего юго-востоку Харьковской губернии, от района V заключаются в пониженном проценте ржи, в значительном распространении яровой пшеницы, в низкой плотности коров и лошадей и в повышенном количестве молодняка крупного рогатого скота.

В 1913 и 1916 году на юго-востоке процент ржи был также, и даже относительно больше, понижен по сравнению с центром губернии яровой пшеницы на юго-востоке и раньше было много. Плотность лошадей и коров и в прежние годы была здесь понижена; количество молодняка—повышено.

Район I, юг Черниговской губернии, и по новейшим данным выделяется и раньше (по 1916 г.) выделялся более развитым состоянием продуктивного и рабочего животноводства. О районах VIII и IX мы говорить не будем, в виду некоторых технических трудностей дать сравнительную характеристику состояния в них сельского хозяйства за различные годы. К тому же мы считаем, что и сказанного вполне достаточно, чтобы сделать заключение, что выделенные нами районы в основе своей являются районами генетическими и что их границы не являются границами только новейшего времени, но что они намечались, хотя бы в грубых чертах, также материалами и прежних лет.

Таким образом, отдельные участки территории, заключенные в границы наших районов, представляются нам более или менее одно-

родными не только по состоянию в них сельского хозяйства в последние годы, но и по содержанию их сельскохозяйственной эволюции.

Мы рассматривали эволюцию сельского хозяйства по средним величинам, относящимся к крупным районам Области. Это неизбежный этап в нашем исследовании. Но в конечном итоге нас интересует эволюция отдельных живых типов крестьянского сельского хозяйства. В дальнейшем мы остановимся на этой теме, поскольку она вообще может быть освещена нашими материалами. В такой же мере нас интересует оценка с.-х. эволюции. Сами по себе прогрессивные сдвиги в крестьянском хозяйстве нам не дают еще возможности судить об изменении уровня материального благосостояния хозяйствующей семьи. Мы поэтому обязаны, хотя бы только отчасти, хотя бы путем лишь косвенных указаний осветить вопрос: происходит ли и в какой степени происходит нарастание личного бюджета хозяйствующего крестьянина в процессе с.-х. эволюции и с какой силой, в каком направлении идет укрепление и рационализация крестьянского хозяйства, как производящего организма. Не с меньшим вниманием должно быть просмотрено и изменение социальных отношений в сфере крестьянского с.-х. производства. Перечисленные вопросы должны бы составить отдельную часть нашего исследования, но к ним можно подойти только после того, как будет сделан самый общий обзор с.-х. эволюции основных районов Области, чем мы и заняты в настоящее время. Ниже мы намереваемся непосредственно же перейти к рассмотрению факторов с.-х. эволюции. Думаем, что этим не нарушим сильно систематичности нашего изложения, поскольку она вообще может быть соблюдена при опубликовании материалов в виде журнальных статей. Несмотря на сделанные несколько выше оговорки, мы могли бы, нам думается, теперь же высказать некоторые замечания о темпе с.-х. эволюции нашей Области.

Создается впечатление, что темп эволюции у нас сильно замедлен. На юге Области мы только-что начинаем освобождаться от господства яровых зерновых хлебов; озимая пшеница—еще совсем молодое явление в крестьянском хозяйстве Области. Размеры толоки на севере и в центре Области обнаруживают, если иметь в виду более или менее крупные районы, чрезвычайную устойчивость. Сахарная свекла находится еще в начальной стадии своего внедрения в массовое крестьянское хозяйство, в виду недостаточного развития свекло-сахарной промышленности. Полевое травосеяние также в стадии зарождения, хотя вопрос с кормами во многих районах стоит очень остро.

В области животноводства обращает на себя внимание постоянство плотности коров при низком обеспечении молочным скотом крестьянского населения. Неблагополучно также обстоит дело с количеством

свиней. Словом, мы должны констатировать задержку в эволюции крестьянского хозяйства Области и в следующей статье, как раз, и обращаемся к выяснению относительной роли каждого из основных фактов эволюции.

Наше предварительное заключение о темпе эволюции отнюдь нельзя считать пессимистическим. Мы уже имели случай в своих прежних работах отмечать чрезвычайно яркий поток прогрессивных течений, обнаружившихся за последние годы в крестьянском хозяйстве. Мы вновь можем подчеркнуть высокую отзывчивость нашего хозяина к различным способам улучшения своего производства и многообразные появления прогрессивных сдвигов в крестьянском хозяйстве. Но пока-что, все-же это не больше, как молодая поросль, пробивающаяся к жизни далеко неравномерно по районам Области и не везде с одинаковой силой.

Надо выяснить, какие факторы внешней среды способствуют росту новых прогрессивных явлений, какие—задерживают этот рост и какого вообще мы можем ожидать темпа в развитии нашего крестьянского хозяйства.

И
И
С
Г
Х

П
С

СЕРИЯ А НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
№ 45463

